

ТРИСТА ВОСЕМНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 4 декабря 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг Мэдсоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Прием новых членов в состав Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда (А/1353) (окончание)

[Пункт 19 повестки дня]

1. Г-н САНДЛЕР (Швеция) (*говорит по-английски*): Делегация Швеции искренне приветствует инициативу делегации Сальвадора, хотя она и не считает для себя возможным голосовать за представленный последней проект резолюции [А/1585]. Благодаря этой инициативе, внимание Генеральной Ассамблеи снова обращено на вопрос о приеме в состав Организации новых членов. Все усилия Генеральной Ассамблеи достигнуть справедливого и разумного разрешения этого вопроса до сих пор ни к чему не привели. Под «справедливым и разумным» разрешением мы подразумеваем такое, которым суверенные государства, желающие вступить в число членов Организации и удовлетворяющие соответствующим, предусматриваемым нашим Уставом требованиям, не были бы лишены права войти в состав Организации.

2. Мы все знаем, почему попытки Генеральной Ассамблеи в этом отношении не увенчались успехом. Государства, заявившие о своем желании стать членами Организации, не были приняты в ее состав ввиду того, что Совет Безопасности не дал благоприятной рекомендации, предусмотренной в пункте 2 статьи 4 Устава. Все государства, за благоприятную рекомендацию в отношении которых было в Совете Безопасности подано большинство голосов, не были приняты вследствие применения вето. С другой стороны, государства, в отношении которых вето не было применено, не получили необходимого для дачи благоприятной рекомендации большинства голосов.

3. С тех пор как Швеция состоит членом Организации Объединенных Наций, она неоднократно излагала мотивы, по которым высказывается за проявление большей терпимости в вопросе о приеме новых членов. Я не стану снова повторять приведенных уже нами доводов и хотел бы только спросить, не пора ли уже Совету Безопасности принять необходимые меры, чтобы изменить существующее положение вещей, ставшее почти невыносимым?

4. Совершенно независимо от соображений, относящихся к существу вопроса и требующих быстрого и удовлетворительного решения, которое вывело бы нас из этого тупика, я хочу указать на психологическую сторону дела. Весь мир ждет, что великие державы выйдут из создавшегося тупика. Насколько я понимаю, речь идет здесь о таких разногласиях между Востоком и Западом, которые можно с легкостью примирить и устранить. Если этот вопрос будет разрешен, то существующая в мире напряженная атмосфера, по крайней мере до некоторой степени, разрядится.

5. Я не могу лучше и красноречивее суммировать нашу точку зрения в этом важном вопросе, чем при-

ведя цитату из недавно появившейся в печати книги выдающегося члена делегации Соединенных Штатов. Касаясь обсуждаемого нами теперь вопроса, автор высказывает свое личное мнение в следующих словах:

«Я пришел к тому убеждению, что Организация Объединенных Наций будет лучше служить делу мира, если в ее Генеральной Ассамблее будет представлен весь мир, каков он в действительности, а не только те части мира, которые нам уютнее. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы все государства стали членами Организации, и не пытаться точно определять, которые из них «хороши» и которые «плохи». И теперешний состав Организации Объединенных Наций вовсе не основан на проведении такого различия»¹.

6. Делегация Швеции просит членов Генеральной Ассамблеи голосовать за проект резолюции, одним из пяти инициаторов которого Швеция является [А/1571].

7. Г-н ЛАПУАНТ (Канада) (*говорит по-английски*): Правительство Канады тщательно изучило консультативное заключение Международного Суда [А/1353]. Это заключение отвечает тому толкованию Устава, которого Организация Объединенных Наций до сих пор придерживалась и которое правительство Канады считает правильным. Из этого заключения ясно, что без рекомендации Совета Безопасности Генеральная Ассамблея не может выносить никаких решений о приеме новых членов.

8. К сожалению, Совет Безопасности не имел возможности сделать некоторых рекомендаций по причинам, всем хорошо известным. Признавая за этим фактом должное значение, моя делегация должна еще раз выразить свое глубокое сожаление по поводу того, что целый ряд государств, которые могли бы оказать Организации Объединенных Наций значительное содействие в ее работе, не имеют в эту Организацию доступа вследствие действий Советского Союза, совершаемых по мотивам, не имеющим ничего общего с Уставом и не отвечающим толкованию Международным Судом статьи 4 Устава. Такое положение не может продолжаться до бесконечности.

9. Мы должны признать, что, быть может, настоящий момент и не является подходящим для общего пересмотра вопроса о приеме новых членов. Я знаю, что по мнению некоторых делегаций состав Организации должен определяться принципом универсальности, независимо от тех ограничений этого принципа, которые вытекают из статьи 4 Устава. Моя делегация надеется, что как только обстоятельства позволят весь вопрос о составе Организации будет рассмотрен Генеральной Ассамблеей, причем будет обращено осо-

¹ См. Dulles, J. F., *War or Peace*, New York, The MacMillan Co., 1950, стр. 190.

бое внимание на соотношение между статьей 4 и принципом универсальности состава Организации.

10. По этим соображениям, моя делегация, совместно с делегациями Бразилии, Сирии, Швеции и Филиппин, выработала проект резолюции, который представлен в форме документа А/1571. В этом проекте резолюции учтено то положение, в котором оказалась Генеральная Ассамблея вследствие неполучения от Совета Безопасности рекомендаций. Кроме того, в нем подтверждаются положительные рекомендации, сделанные Генеральной Ассамблеей год тому назад [296 (IV)] относительно приема в состав членов Организации некоторых государств — рекомендации, по которым Совет Безопасности, к сожалению, не имел возможности вынести никакого решения. Я не могу себе представить, чтобы в настоящем году Генеральная Ассамблея не подтвердила, по меньшей мере, этих рекомендаций.

11. В этом проекте резолюции подтверждается, далее, просьба Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности о том, чтобы последний не прекращал рассмотрения заявлений всех государств, выразивших желание вступить в число членов Организации. Вы усмотрите, таким образом, что в резолюции пяти держав имеется та же просьба к Совету Безопасности о пересмотре всех заявлений, что содержалась в проекте резолюции Советского Союза [А/1577], но, кроме того, подтверждаются предыдущие рекомендации Генеральной Ассамблеи, чего нет в проекте резолюции Советского Союза, и, далее, имеется упоминание о заявлении Кореи, которое в предложенном СССР проекте резолюции опущено.

12. Что касается проекта резолюции, представленного делегацией Сальвадора в прошлую субботу 2 декабря 1950 г., то делегация Канады находит, что он направлен на такие значительные изменения в структуре Организации Объединенных Наций, которые не следует утверждать слишком поспешно. Мы вовсе не уверены, что содержащиеся в резолютивной части этого проекта предложения отвечают Уставу и, следовательно, не можем их поддержать.

13. Мы не уверены также и в том, что предложение о предоставлении подавшим заявление странам статуса наблюдателей отвечает их достоинству и может в какой-либо мере удовлетворить суверенные государства и, поэтому, сомневаемся, что это предложение приемлемо для тех стран, в интересах которых оно было задумано. По этим причинам делегация Канады не поддержит проект резолюции, внесенный Сальвадором.

14. По изложенным соображениям, я предлагаю вниманию представителей в Генеральной Ассамблее данный проект резолюции пяти держав, как содержащий наиболее удачное и полное изложение наших мнений по этому вопросу.

15. Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ввиду того что моя делегация принадлежит к числу авторов проекта резолюции, находящегося теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, я хотел бы высказать некоторые соображения по данному вопросу в связи с тем принципом, на котором я настаиваю с тех самых пор как стал представителем

Сирии в Совете Безопасности, а именно — принципом универсальности.

16. Я того мнения, что Организация Объединенных Наций была создана с целью объединить все государства мира. Если имеются некоторые возражения против принятия того или иного государства в члены этой Организации, то этим возражениям не следует придавать слишком большого значения. Например, поскольку могу судить, в Совете Безопасности имеется в данный момент четырнадцать заявлений, в связи с которыми еще не сделано рекомендаций о приеме заявителей в члены Организации. Восемь из этих четырнадцати заявлений получили поддержку семи голосов, но ввиду применения Советским Союзом вето, Совет Безопасности не имел возможности вынести благоприятного решения. Эти четырнадцать заявлений можно, повидимому, разделить на две категории: к одной категории можно отнести заявления восьми государств, дружественных западному блоку или поддерживающих этот блок, а к другой — заявления пяти государств, дружественных восточному блоку или поддерживающих этот блок, т. е. Советский Союз и его друзей.

17. Советский Союз дает нам понять, что никогда не согласится на прием в состав Организации хотя бы одного из восьми кандидатов первой категории, если не будут приняты пять других кандидатов, которых поддерживает он сам. Советский Союз высказывается за принятие единой резолюции о приеме всех четырнадцати кандидатов, что означает возможность приема Италии, Ирландии, Португалии, Австрии, Финляндии, Хашемитского Королевства Иордании, Цейлона и Непала, если одновременно будут приняты Албания, Монгольская Народная Республика, Болгария, Румыния и Венгрия. Другими словами, прием одной группы государств зависит от приема другой.

18. Некоторые из членов Генеральной Ассамблеи, мнение которых я не разделял, полагали, что, если мы получим правовое заключение Международного Суда, мы найдем выход, который обеспечит нам возможность принять кандидатов, получивших в Совете Безопасности поддержку семи голосов. Международному Суду был поставлен вопрос о том, может ли Генеральная Ассамблея, в случае, если в Совете Безопасности было подано большинство в семь голосов за дачу рекомендации о приеме того или иного государства, занять определенную позицию и принять решение о приеме этого государства, несмотря на неполучение от Совета Безопасности требуемой рекомендации вследствие применения одним из его постоянных членов своего права вето.

19. Мы получили от Международного Суда ответ, который был разослан всем государствам-членам Организации, и один экземпляр которого имеется у меня здесь. К сожалению Суд не оправдал надежд тех представителей, по инициативе которых его мнение было запрошено. Этот ответ гласит: «Нет, поскольку Совет Безопасности не выносит решения о представлении рекомендации семью голосами, в том числе совпадающими голосами своих постоянных членов, Генеральная Ассамблея бессильна что-либо сделать».

20. Что означает этот ответ? Из него ясно, что двери Организации навсегда закрыты для государств, о которых идет речь, и что Генеральная Ассамблея

будет и впредь бессильна принять какие-либо меры согласно положениям Устава в их настоящей форме, пока Совет Безопасности сохраняет свою настоящую структуру. Поскольку его постоянные члены не приходят к соглашению относительно представления той или иной рекомендации, Генеральная Ассамблея парализована и не может ничего сделать в связи с этим, а те государства, которые просят о принятии их в члены Организации вот уже в течение нескольких лет и все еще не получили ответа на свои заявления, будут ждать до бесконечности. Ответ никогда и не будет ими получен, если постоянные члены Совета Безопасности не найдут компромисса, который обеспечил бы возможность разрешения данного вопроса.

21. Я считаю, что разрешить этот вопрос чрезвычайно важно. Факт непринятия в состав Организации подавших заявления государств и непризнания настоящей Ассамблеей нового правительства Китая именно и положил, мне кажется, начало создавшейся в мире напряженной атмосферы или, во всяком случае, ей способствовал. Пора же принять для разрешения этого вопроса решительные меры. Это не трудно. Напротив, это очень легко. Виновны ли Италия, Ирландия, Австрия и другие государства в том, что мы не желаем принять Болгарию и Румынию, и почему они должны вследствие этого страдать? А на каком основании мы не желаем принять Болгарию, Румынию и другие государства? В чем они виновны? В том ли, что они не соблюдают принципов Устава? Как мы можем заставить подчиниться и соблюдать эти принципы? Пункт 6 статьи 2 гласит:

«Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами...».

22. Таким образом, на нас лежит обязанность добиваться, чтобы не состоящие членами Организации государства действовали в соответствии с принципами Устава. Не проще ли будет это достигнуть, если государства, о которых идет речь, будут представлены здесь среди нас в качестве членов Организации и не будут кандидатами, заявления которых отклонены? Этот вопрос затрагивает престиж тех государств, которые ждут ответа на свои заявления.

23. Представьте себе, что кто-либо из вас хочет стать членом того или иного клуба и вас заставляют ждать ответа месяц, два или дольше. Как бы вы на это реагировали? Что бы вы испытывали? Конечно, вы сочли бы это для себя оскорбительным.

24. Речь здесь идет о четырнадцати государствах, подавших заявления о желании вступить в число членов Организации. Они ждут ответа месяцами и годами и получают только отрицательные ответы. Ясно, что это оскорбляет в них чувство собственного достоинства и может даже сделать их врагами Организации, а никак не ее друзьями. Подобное положение вещей может увеличивать неприязнь и вражду между государствами.

25. Мы собрались здесь с целью установить и укрепить между народами и государствами дружественные отношения. Зачем же ставить на пути преграды и создавать врагов? Я не вижу никакого смысла, никакого основания занимать такую позицию. Поступая так, мы во всяком случае не соблюдаем принципов Организации Объединенных Наций. Мы поступаем

вопреки тем принципам, соблюдать которые приняли на себя обязательство. Мы обязались быть верными принципам и целям Устава и действовать в соответствии с ними. Мы должны уделить этому вопросу возможно больше внимания и так или иначе найти разрешение или выход из создавшегося положения. Неужели мы оставим вопрос неразрешенным? Что за всем этим кроется и почему?

26. Я высказывался за принцип универсальности. Предложение, внесенное мною совместно с некоторыми другими представителями, не содержит ссылки на этот принцип. В этом предложении предусмотрено только, что следует продолжать рассмотрение заявлений, о которых идет речь в резолюции [296 (IV)] Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1949 г., и оставить эти заявления на повестке дня Совета Безопасности, в обязанности которого входит их рассматривать. Оно ограничивает круг государств, к которым относится обращенная к Совету Безопасности просьба Генеральной Ассамблеи, только восьмью или девятью государствами, оставляя в стороне другие.

27. Проект резолюции, представленный Сальвадором, преследует ту же цель. Он ограничивает предложение или рекомендацию Генеральной Ассамблеи теми восьмью или девятью государствами, которые поддерживают принципы западных держав, и не распространяется на другие государства.

28. Но позвольте вас спросить, уважаемые коллеги, каков был бы результат принятия этого предложения? Предположим, что Генеральная Ассамблея предложила бы теперь Совету Безопасности или тому или иному члену Совета Безопасности внести эти заявления в повестку дня и поставить на голосование. Результат был бы тот, что к имевшим уже место случаям наложения вето прибавилось бы еще восемь или девять новых случаев наложения вето Советским Союзом. Таким образом, одно заявление за другим становилось бы предметом вето, вето и вето. В результате вместо сорока вето, имелось бы сорок девять. К чему это поведет? Решительно ни к чему. Ничего не изменится.

29. Единственный выход из создавшегося положения — это признание постоянными членами Совета Безопасности принципа универсальности. Мы должны принять в Организацию все государства, от которых поступили заявления. В настоящее время имеется четырнадцать кандидатов. Совет Безопасности должен рекомендовать прием в состав Организации всех этих кандидатов.

30. Генеральная Ассамблея должна покончить с этим вопросом до закрытия настоящей сессии, а Совет Безопасности, если он действительно стремится обеспечить всеобщий мир и согласие, должен собраться завтра и принять предлагаемое мною решение. Таким образом они смягчили бы, разрядили существующую напряженность. Это был бы шаг, который несомненно устранил бы напряженное положение по крайней мере на значительный промежуток времени.

31. Мы не должны проявлять упрямства. Мы должны проявить терпимость. Мы должны сделать шаг вперед. Какой вред мы причиним таким образом?

32. Что сделали Румыния и Болгария? В чем можно их обвинить? Обе эти страны находились под гнетом Гитлера. Они подверглись нападению и оказались

под властью нацистов. Теперь они приняли учение коммунизма. Они являются коммунистическими государствами. Что же в этом плохого? Почему они не могут иметь такую форму правления, какую желают? Давайте, примем их в состав Организации Объединенных Наций.

33. Что это изменит для западных держав? В настоящее время восточный блок имеет пять голосов. Если мы решим принять пять новых государств этого блока, о которых идет речь, то у него будет десять голосов. Другая сторона имеет теперь пятьдесят пять голосов. Если мы примем кандидатов, поддерживаемых этим блоком, то у последнего будет шестьдесят четыре голоса. Соотношение голосов будет шестьдесят четыре и десять. Таким образом, большинство будет там же. Зачем же в таком случае препятствовать приему этих стран и вызывать в мире недружелюбие и враждебность? Зачем ставить преграды на пути к развитию Организации Объединенных Наций? В чем виновны Италия, Ирландия, Португалия, Австрия, Финляндия, Хашемитское Королевство Иордании, Цейлон и другие государства, чтобы закрывать перед ними двери Организации? Почему не принять их? Не потому ли, что мы не хотим одновременно принять Болгарию, Румынию, Венгрию и другие страны? Справедливо ли это? Если можно принять одну группу государств, не принимая другой, то давайте так и сделаем. Однако проходят годы бесполезных попыток, и ничего не сделано. Пока для нас обязателен данный Устав, мы ничего не можем с этим поделать. Устав связывает нас в данном случае по рукам и ногам. Мы не можем сдвинуться с места.

34. Генеральная Ассамблея обратилась к Международному Суду, прося его дать заключение. Мы проиграли дело и там. Суд нам разъяснил — «нет, вы не можете принять в Организацию Объединенных Наций никакое государство, если не имеется рекомендации Совета Безопасности. Вы должны подчиниться постановлениям Устава. Вы не можете ничего сделать, пока не получите рекомендации пяти постоянных членов Совета Безопасности». Что же нам остается делать? Должны ли мы игнорировать постановления Устава и заключение Международного Суда? Правда, в Суде нашлось меньшинство из двух судей, которые заявили: «да, Генеральная Ассамблея может кое-что сделать», и привели известные соображения в подтверждение своего мнения. К этому меньшинству, однако, принадлежит только два судьи из четырнадцати. Остальные двенадцать другого мнения. Эти два судьи представили свое революционное толкование в форме заключения меньшинства, но Генеральная Ассамблея разумеется не может принять заключение двух судей, когда двенадцать судей дали противоположное заключение. В конце концов, Международный Суд был учрежден Генеральной Ассамблеей, и она не может теперь игнорировать его заключения. Суд является нашим консультативным органом и мы должны следовать его заключениям. Таким образом, если постоянные члены Совета Безопасности не придут к компромиссному решению, Генеральная Ассамблея обречена на бездействие.

35. Другой вопрос, сходный с тем, о котором я говорю, но не вполне ему идентичный, это — вопрос о признании нового правительства Китая. Мы должны быть реалистами. Кто может утверждать, что тепереш-

нее правительство Китая не осуществляет де-факто власти над всем Китаем, за исключением острова Формозы? Статус Формозы еще не был определен. Мы не знаем, является ли этот остров территорией китайской или международной. Вместе с тем, власть над большей частью китайской территории осуществляется определенным правительством, которое доказало свою способность выполнять международные обязательства. Оно поступает так, как поступает любое правительство. В настоящее время оно является нападающей стороной в Корее. Если бы оно было представлено здесь в Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея могла бы судить о его действиях. Если бы мы допустили это правительство и предоставили ему место здесь в Генеральной Ассамблее, мы могли бы рассмотреть его действия. Если оно виновно, мы могли бы объявить ему об этом и предложить ему исправить свои ошибки.

36. Эти вопросы должны быть разрешены. При создавшейся теперь напряженной международной атмосфере мы не знаем, где что думают и что делается на свете. Все народы охвачены страхом. Страх перед всеобщей войной господствует теперь во всем мире. Идем ли мы к мировой войне? Наша обязанность — устранить причины, вызывающие в мире эту напряженность. Мы не вправе поступать так, как поступаем. Нам не нужна война. Я не верю, что какое-либо государство действительно желает войну или желает участвовать в войне. Война была бы разрушительна и вредоносна для всей нашей цивилизации. Может быть по истечении многих десятилетий, когда не останется более никого, кто пережил последнюю войну, появится новое поколение, которое, не испытав всех причиняемых войной страданий, решится на новую войну. Но мы были свидетелями двух войн и мы знаем все ужасы войны. Можно ли от нас ожидать, чтобы мы решили начать войну или согласились на третью мировую войну теперь, после пережитого нами еще совсем недавно столь страшного опыта? Конечно — нет.

37. Я думаю, что человечество было бы счастливо, если бы узнало, что великие державы пришли к соглашению между собой. Несколько дней тому назад настоящая Генеральная Ассамблея единодушно приняла² резолюцию [A/1481], за которую голосовали даже пять постоянных членов Совета Безопасности, которые, таким образом, торжественно обязались поступать согласно этой резолюции и собраться с тем, чтобы попытаться разрешить соответствующие затруднения. Разберемся же во всем этом. Собирались они? Выполнили ли они свое обещание и свое обязательство, которые были даны перед всем человечеством и перед всеми делегациями представленных здесь шестидесяти государств? Я не знаю. Я не слышал о том, чтобы они собрались и приступили к обсуждению соответствующих вопросов. Разве все дело было в том, чтобы зафиксировать черным по белому, что определенная резолюция была принята единогласно? Разве эта резолюция была принята только для того, чтобы ее игнорировать и, отложив в сторону, положить, затем, под сукно и оставить без дальнейшего внимания? Это не отвечает принципам Организации Объединен-

² См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, 302-е заседание.

ных Наций. Если здесь принимаются резолюции, то они должны тем или иным путем проводиться в жизнь.

38. Быть может, я зашел слишком далеко, но я думаю, что положение заставляет меня, вас и всех других взяться за дело энергично. В данный момент мы не можем хранить молчание, не можем спокойно сидеть и слушать, что говорят о событиях, довольствуясь сведениями, получаемыми случайно тут и там, или сообщениями печати. Мы должны взяться за дело и найти решение. Все ожидания и надежды человечества направлены сюда. Все народы надеются, что наша великая Организация Объединенных Наций сможет обеспечить мир и предупредить всеобщую мировую войну. Если мы не можем этого сделать, то зачем мы здесь сидим? Только для того чтобы произносить речи и принимать резолюции? Просто стыдно нам продолжать произносить речи и делать декларации для кино, телевидения и радио. Если мы не можем достичь никаких результатов, мы отказываемся говорить, мы не желаем, чтобы нас показывали в телевидении и наши голоса были повсюду слышны по радио. К чему это?

39. Прошу Председателя извинить меня. Я зашел слишком далеко, но я надеюсь, что он мне простит.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Отнюдь нет. Я с вами совершенно согласен.

41. Г-н МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Рассмотрение вопроса о приеме новых членов в состав Организации — одна из самых печальных глав истории Организации Объединенных Наций. Генеральной Ассамблее ежегодно приходится констатировать невозможность приема в нашу среду государств, которые отвечают требованиям, предусмотренным в Уставе, и присутствие которых здесь значительно повысило бы уважение к нашей работе.

42. Просто трудно верить, что Организация Объединенных Наций закрывает свои двери перед целым рядом государств и, таким образом, лишает себя их сотрудничества. Мы особенно сожалеем, что это касается двух латинских стран — Италии и Португалии, не только потому, что мы тесно связаны с этими странами культурными и экономическими традициями, но особенно потому, что (никто не станет этого отрицать), имея большой международный опыт, Италия и Португалия могли бы принести в нашей работе неоценимую пользу.

43. Генеральная Ассамблея уже приняла свое решение по поводу нескольких кандидатов в члены Организации и высказала мнение, что они должны быть приняты в Организацию. В свете консультативного заключения Международного Суда делегация Бразилии считает, что мы не можем сделать ничего иного, как просить Совет Безопасности пересмотреть свои обязательства. Поэтому мы представили, совместно с четырьмя другими делегациями, соответствующий проект резолюции. Будем надеяться, что новый пересмотр вопроса Советом Безопасности будет иметь, наконец, какие то удовлетворительные результаты.

44. Делегация Сальвадора нашла нужным внести на Генеральной Ассамблее новое предложение, цель которого, как мы понимаем, дать какое-то удовлетворение тем кандидатам, которые получили в Совете Безопасности семь или более голосов. Мы понимаем

мотивы этого предложения и должным образом оцениваем те соображения, по которым делегация Сальвадора внесла его в Генеральной Ассамблее. Хотя с нашей стороны не встречается возражений по существу против принятия этого предложения, делегация Бразилии не может это предложение поддержать. Мы находим, что та практика, которой придерживается Генеральная Ассамблея при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы государств, не состоящих членами Организации Объединенных Наций, вполне отвечает точке зрения, нашедшей себе выражение в пункте 2 данного проекта резолюции. Постоянное приглашение со стороны Генерального Секретаря добавило бы очень мало (если вообще что-либо добавило бы) к нашей установившейся практике.

45. По изложенным соображениям делегация Бразилии намерена воздержаться, когда проект резолюции Сальвадора будет поставлен на голосование.

46. Г-н КУЛЬСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать вкратце некоторые соображения в связи с тремя рассматриваемыми Генеральной Ассамблеей проектами резолюций. Делегация Соединенного Королевства всегда придерживалась той, подтвержденной теперь Международным Судом, точки зрения, что вопрос о приеме каждого нового члена в Организацию Объединенных Наций должен рассматриваться отдельно на основе обстоятельств конкретного случая и тех критериев, которым должен удовлетворять член Организации согласно статье 4 Устава. Из трех рассматриваемых проектов резолюций наиболее объективным и детальным является, по нашему мнению, проект резолюции, представленный Бразилией, Канадой, Сирией, Филиппинами и Швецией [A/1571]. Делегация Соединенного Королевства намерена, поэтому, голосовать за него.

47. Если этот проект резолюции будет принят (на что я надеюсь), то, мне кажется, не будет необходимости для Генеральной Ассамблеи рассматривать проект резолюции Советского Союза [A/1577], предусматривающий, с внешней стороны, то же самое. Я говорю «с внешней стороны», ибо, на самом деле, он гораздо менее удовлетворителен. По нашему мнению, он не отличается ни объективностью, ни полнотой. Его цель заключается, якобы, в том, чтобы открыть доступ в Организацию Объединенных Наций любому государству, тогда как нам всем хорошо известно, что до сих пор именно Советский Союз своим вето препятствует тому, чтобы Совет Безопасности сделал Генеральной Ассамблее необходимые рекомендации относительно девяти подавших заявление государств. Больше того, одно из этих государств, а именно Корея, в проекте резолюции Советского Союза вообще не упоминается.

48. Перейду теперь к последнему проекту резолюции, который был роздан нам делегацией Сальвадора [A/1585]. Моя делегация должным образом оценивает те внутренние мотивы, по которым делегация Сальвадора решила занять новую позицию в этом сложном вопросе, но по первому впечатлению мы не думаем, чтобы эта позиция была правильна, и считаем, что реакция на любое подобное предложение должна быть по крайней мере тщательно продумана и что необходимо полностью разобраться в том, какое значение это предложение может иметь в свете Устава

и правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Это предложение направлено, очевидно, на установление своего рода неполного статуса для некоторых стран в Организации. Будет ли это приемлемо для таких стран? Признаюсь, что в данный момент я не могу ответить на этот вопрос, но испытываю по крайней мере значительные сомнения. Поэтому моя делегация вынуждена будет голосовать против пункта 2 резолютивной части проекта, внесенного Сальвадором, и против пункта 4 его преамбулы.

49. Хотя с нашей стороны не встречается возражений против остальной части этого проекта резолюции, по первому о нем впечатлению, тем не менее необходимо признать, что без упомянутых мною частей, он в значительной мере теряет свое значение. Поэтому моя делегация надеется, что если данные части будут при голосовании отклонены, то делегация Сальвадора найдет возможным отказаться и от остальной части проекта резолюции.

50. Короче говоря, моя делегация полностью поддерживает только проект резолюции, представленный совместно бразильской и четырьмя другими делегациями. Мы надеемся, что если этот проект резолюции будет принят, то Совет Безопасности не только пересмотрит все поступившие заявления, но сделает также конкретные рекомендации Генеральной Ассамблее относительно тех государств, которые удовлетворяют требованиям Устава, но были до сих пор лишены возможности принять на себя права и обязанности государств-членов Организации вследствие применения вето.

51. Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Присутствующие здесь делегации вероятно помнят, что стоящий перед нами вопрос находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи с 1946 года. Вначале оспаривалось даже право Генеральной Ассамблеи рассматривать в том порядке, в котором она рассматривала их впоследствии, заявления о желании вступить в число членов Организации. Некоторые, к счастью не многие, делегации считали, что при отсутствии рекомендации Совета Безопасности об удовлетворении заявления данного государства о желании вступить в состав Организации, Генеральная Ассамблея может только принять это обстоятельство к сведению. Если память мне не изменяет, моя делегация была первой из тех, которые возражали против этой точки зрения (и я говорю это не из желания оправдываться). Она первая настаивала на праве Генеральной Ассамблеи входить в оценку работы Совета Безопасности в связи с заявлениями о желании вступить в члены Организации и утверждала, что Генеральная Ассамблея вправе просить Совет Безопасности пересмотреть эти заявления.

52. Исходя из этих соображений, делегация Египта представила проект резолюции³, и, если я не ошибаюсь, одновременно делегации Панамы и Филиппин представили подобные же проекты резолюций⁴. Представление этих проектов резолюций положило начало тому процессу, который привел впоследствии к консультативному заключению Международного Суда и устано-

вившемуся, затем, определенному мнению Генеральной Ассамблеи.

53. Что касается рассматриваемых нами теперь проектов резолюций, то делегация Египта будет голосовать за все эти проекты. Они взаимно дополняют друг друга и все направлены к устранению препятствий на пути к приему достойных кандидатов в члены Организации Объединенных Наций.

54. Эти препятствия не имеют абсолютно никакого отношения к Уставу. Они ставятся исключительно по нездоровым и недальновидным оппортунистическим соображениям. Мне нет надобности останавливаться на этом элементе оппортунизма, который отражается на известной части работы (разумеется, я не могу утверждать, что он отражается на всей или хотя бы большей части работы) Организации Объединенных Наций. Повторяю — оппортунизма в известной части работы Организации. Этот элемент оппортунизма тормозит известную часть нашей работы и свидетельствует о том, как недальновидны некоторые делегации, занимая ту или иную позицию по соображениям момента, а не во имя истинных интересов мира.

55. Совершенно очевидно, что в этих случаях мотивами являются не стоящие перед нами цели, не интересы мира, не предписания Устава Организации Объединенных Наций, а совершенно иные соображения, продиктованные эгоистическими интересами одной или нескольких стран, а не интересами всеобщего мира и безопасности.

56. Моя делегация хочет верить, что когда заявления данных государств о их желании вступить в число членов Организации будут пересматриваться в Совете Безопасности, этот Совет и члены этого Совета обсудят и постановят решение в соответствии с консультативным заключением Международного Суда, который, по нашему мнению, высказал в данном случае правильную точку зрения, отвечающую, как полагает моя и другие делегации (за исключением немногих), истинному смыслу Устава и вложенным в него намерениям.

57. Нет никаких сомнений в том, что мы вправе ожидать, что Совет Безопасности и его члены рассмотрят все заявления о желании вступить в число членов Организации, руководствуясь не оппортунистическими мотивами и не желанием заключить выгодную сделку, а обстоятельствами каждого конкретного случая, имея в виду принцип универсальности Организации Объединенных Наций.

58. Эта универсальность не требует, по нашему мнению, огульного приема в члены Организации Объединенных Наций всех кандидатов, хотя бы и недостойных участия в этой Организации. Однако, по нашему мнению, универсальность требует, чтобы любой и каждый кандидат, который по относительной человеческой оценке, основанной на критериях, предусмотренных в Уставе, достоин участия в Организации, был в нее принят.

59. Именно эти соображения определили голосование делегации Египта при рассмотрении заявлений тех государств, которые все еще значатся в списке кандидатов. Делегация Египта не голосовала против приема какого-либо из этих государств, хотя по мотивам, на которых мне нет надобности останавливаться в данный момент, она воздержалась от голосования по заявлениям двух из них.

³ См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, приложение 6с.

⁴ Там же, приложение 6b и приложение 6d.

60. Мы голосовали в пользу других заявлений, представленных Совету Безопасности. Делегация Египта всегда готова поддержать прием в состав Организации всех кандидатов, достойных быть принятыми. Эта позиция продиктована не только принципом универсальности Организации Объединенных Наций, но и настоятельной необходимостью поддержания международного мира и безопасности, а также стремлением обеспечить Организации Объединенных Наций то несомненно ценное содействие, которое все достойные кандидаты могут оказать в деле достижения целей всеобщего мира, безопасности и благосостояния.

61. Наряду с этим, есть основания надеяться, что прием в члены Организации всех достойных кандидатов поможет по крайней мере устранить теперешние международные осложнения и внесет столь необходимое при создавшейся слишком напряженной международной атмосфере облегчение. Имея это в виду, моя делегация особенно оценивает те намерения, которые вложены в два последние пункта резолютивной части проекта, внесенного Сальвадором. Они направлены к созданию отношений временного сотрудничества на обоюдную пользу между Организацией Объединенных Наций и многими кандидатами, которые до сих пор так несправедливо не были допущены в число членов Организации Объединенных Наций.

62. В данный момент я хочу выразить надежду, что такое временное положение просуществует недолго и весь вопрос об участии в Организации Объединенных Наций, т. е. вопрос о приеме в ее состав всех достойных кандидатов, будет полностью разрешен.

63. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Консультативное заключение Международного Суда от 3 марта 1950 г. о компетенции Генеральной Ассамблеи по вопросу о приеме государств в Организацию Объединенных Наций, представленное согласно резолюции [296 J (IV)] Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1949 г., принятой по инициативе аргентинской делегации, нельзя рассматривать изолированно от всего, что предшествовало принятию упомянутой резолюции.

64. В течение трех лет, начиная с 1947 года, на каждой сессии Генеральной Ассамблеи имели место весьма агрессивные, хотя и безуспешные, попытки грубо извратить совершенно ясное положение пункта 2 статьи 4 Устава, определяющего, что прием новых членов «производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

65. Бесспорно, что эти попытки отражали стремление англо-американского блока диктовать свою волю, навязывать свою политику в вопросе приема новых членов в ООН.

66. Нет необходимости останавливаться на тех несостоятельных аргументах, к которым прибегали некоторые делегации, чтобы придать хотя бы видимость юридической обоснованности домогательствам, направленным на устранение Совета Безопасности от участия в приеме новых членов.

67. Потерпев поражение в лобовой атаке на принципы Устава, противники этих принципов не успокоились и прибегли к тому, чтобы попытаться втянуть в это дело Международный Суд, с очевидным намерением использовать его авторитет для подкрепления

своих противоречащих Уставу домогательств к устранению Совета Безопасности от решения таких вопросов, как прием новых членов в ООН.

68. В результате им удалось на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи добиться принятия резолюции, в которой перед Международным Судом был поставлен следующий вопрос:

«Может ли какое-либо государство быть принято в члены Организации Объединенных Наций согласно пункту 2 статьи 4 Устава по постановлению Генеральной Ассамблеи в том случае, если Совет Безопасности не представит рекомендации о приеме такого государства по той причине, что выставившее свою кандидатуру государство не получило требуемого большинства голосов или что один из постоянных членов Совета голосовал против резолюции, содержащей такую рекомендацию?»

69. Из этого вопроса видно, что авторам его неясен пункт 2 статьи 4 Устава. Однако стоит лишь взглянуть на этот пункт, чтобы убедиться в том, что он содержит совершенно ясную и предельно точную мысль, не допускающую никаких сомнений или интолкований, а именно: «прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности». Это — цитата из Устава.

70. Следовательно, ответ на поставленный вопрос может быть только отрицательный.

71. Имея в виду абсолютную ясность пункта 2 статьи 4 Устава, советская делегация на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи [252-е заседание] возражала против предложения о передаче упомянутого вопроса на консультативное заключение Международного Суда, указывая, что положения Устава о порядке приема новых членов являются ясными и не нуждаются в каком-либо толковании.

72. Указывалось, что толкование Устава вообще не может быть предметом рассмотрения и консультативного заключения Международного Суда, рамки деятельности которого в этом отношении определяются статьей 65 Статута Суда, в которой указывается, что Суд может давать консультативное заключение только по юридическим вопросам. Об этом же говорит и статья 96 Устава ООН, предоставляющая Генеральной Ассамблее право «запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу».

73. Таким образом, из указанных статей Устава и Статута следует, что вопрос, касающийся порядка приема новых членов в ООН, не может быть предметом рассмотрения Международного Суда, поскольку этот вопрос является *политическим*, о чем свидетельствует содержание прений на сессиях Генеральной Ассамблеи.

74. Вопреки этим бесспорным положениям, большинство Генеральной Ассамблеи все же приняло в прошлом году решение просить Международный Суд дать свое консультативное заключение.

75. Когда бельгийская делегация еще на второй сессии Генеральной Ассамблеи предлагала⁵ поставить

⁵ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, приложение 14j.

перед Международным Судом вопрос о толковании пункта 2 статьи 4 Устава, делегация Советского Союза возражала против этого, указывая на то, что вопрос настолько ясен, что запрашивать мнение Суда нет оснований [117-е заседание].

76. Об этом полезно напомнить теперь, когда Международный Суд в своем заключении воспроизводит совершенно ясные положения Устава и категорически отвергает попытки поколебать эти положения.

77. Делегация Советского Союза считает и в настоящее время, что Международный Суд не является компетентным для дачи консультативного заключения по упомянутому вопросу по мотивам, приведенным выше. Тем не менее, заключение Международного Суда от 3 марта 1950 г. представляет несомненный интерес. В указанном заключении Международный Суд указывает, что «он полагает, что государство не может быть допущено в члены Организации Объединенных Наций, в силу пункта 2 статьи 4 Устава, постановлением Генеральной Ассамблеи, когда Совет не рекомендовал этого принятия, или потому, что государство-кандидат не собрало требуемого большинства, или потому, что постоянный член голосовал против резолюции, рекомендующей прием»⁶.

78. Суд подробно мотивировал указанное выше положение следующим:

«Текст пункта 2 статьи 4 Устава ООН не вызывает никакого сомнения у Суда. Текст предъявляет два требования, чтобы прием совершился: наличие «рекомендации» Совета Безопасности и наличие «постановления» Генеральной Ассамблеи. По естественному ходу дела рекомендация должна предшествовать постановлению, и термин «рекомендация» и термин «по», — имеется в виду текст пункта 2 статьи 4, — который предшествует первому, заключает в себе мысль, что рекомендация является основой решения о приеме, которое опирается на рекомендацию. Эти два действия необходимы для образования суждения Организации, на которое ссылается предыдущий параграф статьи 4 Устава. Рассматриваемый текст означает, что прием может быть постановлен Генеральной Ассамблеей не иначе, как по рекомендации Совета Безопасности. Текст указывает роль каждого из двух органов, согласованные действия которых требуются для того, чтобы осуществился прием того или иного государства в Организацию Объединенных Наций. Иначе говоря, рекомендация Совета Безопасности есть предварительное условие для решения Ассамблеи, которым осуществляется прием».

79. Так заключает Международный Суд. Суд особо подчеркивает, что текст пункта 2 статьи 4 Устава вполне подтверждается общими положениями Устава и, в частности, установленными в нем отношениями между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

«Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности — главные органы Организации Объединенных Наций; — говорит Суд — Устав не ставит Совет Безопасности в подчиненное положение. Статья 24 возлагает на него, т. е. на Совет Безопасности, «главную ответ-

ственность по поддержанию международного мира и безопасности».

80. Обосновывая положение о том, что Устав не ставит Совет Безопасности в подчиненное положение по отношению к Генеральной Ассамблее, Суд заканчивает эту часть заключения следующим выводом:

«Признать за Генеральной Ассамблеей право принять государство в качестве члена при отсутствии рекомендации Совета Безопасности означало бы лишить Совет Безопасности существенного полномочия, предоставленного ему Уставом, и свести к малому его роль в осуществлении одной из существенных функций Организации Объединенных Наций». «Это значило бы — говорит далее Суд — допустить, что Совету Безопасности предоставляется лишь изучить вопрос, представить доклад, высказать заключение, сформулировать свое мнение. Но пункт 2 статьи 4 — говорит Суд — говорит не об этом».

81. Суд опроверг также и то неправильное утверждение некоторых правительств, согласно которому Ассамблея якобы имеет право рассматривать отсутствие рекомендации Совета Безопасности о приеме государства в Организацию Объединенных Наций как нечто равнозначущее «неблагоприятной рекомендации».

82. Это совершенно несостоятельное, нелепое утверждение имело свой смысл для тех, кто стремится к умалению роли Совета Безопасности. Опираясь на это утверждение, они пытались представить дело таким образом, что, когда Совет Безопасности принял решение о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее принять в члены Организации Объединенных Наций то или иное государство, — это означает, что Генеральная Ассамблея получает от Совета положительную рекомендацию; а когда Совет Безопасности не достиг согласия, не принял решения и, следовательно, не представил Генеральной Ассамблее никакой рекомендации, — то это следует рассматривать в качестве «неблагоприятной рекомендации Совета Безопасности», но тоже как рекомендацию.

83. Таким образом, получается, что в обоих случаях как будто бы имеется рекомендация Совета и, следовательно, требования пункта 2 статьи 4 Устава якобы соблюдены и Генеральная Ассамблея, дескать, может самостоятельно принимать решение о приеме членом в Организацию Объединенных Наций.

84. Это неправильное положение некоторые правительства в своих мнениях, направленных Международному Суду, пытались обосновать ссылками — неправильными ссылками — на подготовительные работы к тексту Устава ООН. По этому поводу Суд указывает следующее:

«В некоторых письменных изложениях, представленных Суду, заключалось предложение, чтобы Суд рассмотрел предварительные работы, предшествовавшие выработке Устава... Суд полагает, «что в данном случае он не может прибегнуть к подготовительным работам».

85. И далее Суд отмечает, что «делалась ссылка на один документ Конференции в Сан-Франциско, чтобы указать на возможность неблагоприятной рекомендации со стороны Совета Безопасности. На практике такой рекомендации не было, и, по мнению Суда,

⁶ См. Competence of Assembly regarding admission to the United Nations, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, стр. 10.

пункт 2 статьи 4 Устава имеет в виду только благоприятную рекомендацию Совета Безопасности — только такую рекомендацию». Наблагоприятная рекомендация не предусматривается пунктом 2 статьи 4 Устава.

86. Суд далее указывает в своем заключении:

«Нигде не дано Генеральной Ассамблее власти поправлять смысл или противоречить смыслу голосования в Совете Безопасности. Вследствие этого ничто не позволяет полагать, что Генеральная Ассамблея имеет право придавать голосованию Совета Безопасности характер рекомендации, тогда как сам Совет считал данную рекомендацию не принятой».

87. Основываясь на изложенном, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, Суд заключает:

«...государство не может быть допущено в члены Организации Объединенных Наций, в силу пункта 2 статьи 4 Устава, постановлением Генеральной Ассамблеи, когда Совет Безопасности не рекомендовал этого приема, или потому, что государство-кандидат не собрало требуемого большинства, или потому, что постоянный член Совета голосовал против резолюции, рекомендующей прием».

88. Таким образом, Суд в своем консультативном заключении от 3 марта 1950 г. буквально воспроизводит все то, что не раз говорила и что неоднократно доказывала делегация Советского Союза, отстаивая принципы Устава.

89. Так бесславно закончилась затея использовать авторитет Международного Суда для подкрепления позиций, существо которых заключается в явном извращении положений Устава.

90. Попытка обойти участие Совета Безопасности в приеме новых членов и, таким образом, грубо нарушить Устав потерпела полный провал. Из этого следует, что вопрос о приеме новых членов может и должен быть решен только в точном соответствии с Уставом и в том порядке, который установлен Уставом Организации Объединенных Наций.

91. Кроме консультативного заключения Международного Суда, под пунктом 19 повестки дня Генеральной Ассамблеи значится также вопрос о приеме новых членов.

92. По этому вопросу на наше рассмотрение представлен проект резолюции, внесенный делегацией Советского Союза, в котором предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности пересмотреть заявления 13-ти государств о приеме в члены Организации Объединенных Наций, а именно: Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Трансиордании, Австрии, Цейлона и Непала, — с целью приема этих государств в Организацию Объединенных Наций.

93. Имеется также совместный проект резолюции, который был представлен делегациями Бразилии, Канады, Сирии, Филиппин и Швеции. Следует отметить, что этот проект пустой, бессодержательный и представляет собой попытку уйти от решения вопроса, оставив вещи пребывать в нынешнем неудовлетворительном состоянии. В этом проекте содержится ссылка на прошлогоднюю резолюцию [294 (IV)] Генеральной

Ассамблеи от 22 ноября 1949 г., в которой выражалось мнение о том, что в члены Организации Объединенных Наций должны быть приняты девять государств, приема которых в Организацию Объединенных Наций добиваются Соединенные Штаты Америки и Англия, включая в число этих девяти государств даже южнокорейскую марионетку Соединенных Штатов — кровавый, антинародный режим Ли Сын Мана.

94. По вопросу о приеме новых членов имеется также проект резолюции делегации Сальвадора. Об этом проекте следует сказать, что содержащееся в нем предложение, чтобы государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, посылали своих представителей на сессии Генеральной Ассамблеи, настолько идет вразрез с Уставом, так откровенно ведет к грубому нарушению Устава, что нет необходимости доказывать его вредность и неприемлемость. Да здесь уже даже представитель Канады не согласился с этим предложением делегации Сальвадора. Уже это одно достаточно говорит...

95. Само собой разумеется, что делегация Советского Союза будет голосовать против проекта резолюции делегации Сальвадора.

96. Существо совместного проекта резолюции и существо сальвадорского проекта свидетельствуют о том, что и на данной сессии Генеральной Ассамблеи пытаются продолжить политику фаворитизма, политику покровительства в отношении одних государств, ходатайствующих о приеме в Организацию Объединенных Наций, и политику дискриминации в отношении других государств, также подавших заявление о приеме.

97. Делегация Советского Союза на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи указывала на то, что такого рода предложения не могут способствовать разрешению вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Известно, что на рассмотрении Совета Безопасности имеется 13 заявлений о приеме в члены ООН. Однако авторы совместного проекта и проекта делегации Сальвадора выделяют из этой группы только восемь государств, на приеме которых в Организацию Объединенных Наций они настаивают. Девятое наименование я не принимаю во внимание, поскольку там идет речь о южнокорейском марионеточном режиме Ли Сын Мана.

98. Делегация Советского Союза не может согласиться с таким подходом к вопросу о приеме новых членов. Такой подход не может дать положительных результатов — так же, как он не дал никаких результатов и в прошлом, — и не поможет разрешению вопроса о приеме новых членов.

99. На этих основаниях делегация Советского Союза будет голосовать против совместного проекта резолюции, а также против проекта резолюции Сальвадора.

100. Делегация Советского Союза указывала как на прошлых сессиях Генеральной Ассамблеи, так и в Совете Безопасности, что в вопросе о приеме новых членов недопустима дискриминация, что в этом вопросе Организация Объединенных Наций должна руководствоваться только статьей 4 Устава, в которой говорится, что:

«Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые,

по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

101. Никаких других критериев в вопросе приема новых членов в Уставе не содержится. Руководствуясь этим положением Устава, делегация Советского Союза уже ранее предлагала принять одновременно в члены Организации Объединенных Наций вышеупомянутые 13 государств, подавших заявления о приеме. Следовательно, тот факт, что эти 13 государств не приняты еще в члены Организации Объединенных Наций, — в этом вина отнюдь не Советского Союза, и ссылки на советское вето, о котором здесь говорил представитель Англии, как и ссылки на то, что вопрос о приеме новых членов не решен в силу позиции СССР, о чем говорил здесь представитель Канады, являются клеветническими утверждениями и их цель состоит в том, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение и представить действительное положение вещей в совершенно искаженном свете.

102. Делегация Советского Союза, когда вносила свои предложения о приеме в Организацию Объединенных Наций всех 13 государств, указывала на то, что у Советского Союза имеются серьезные основания возражать против приема в Организацию ООН некоторых из вышеупомянутых среди этих 13 государств стран; однако для того, чтобы содействовать разрешению вопроса о приеме новых членов, Советский Союз готов снять свои возражения против приема этих стран при условии, конечно, что не будет иметь место дискриминация в отношении Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Венгрии и Румынии, которые имеют все основания быть принятыми в члены Организации Объединенных Наций, поскольку они отвечают всем требованиям Устава.

103. Делегация Советского Союза попрежнему придерживается этой же позиции в вопросе о приеме новых членов и уверена, что Организация Объединенных Наций, действуя таким образом, легко выйдет из того тупика, в который ее завели Соединенные Штаты Америки и Англия своей политикой в этом вопросе.

104. Здесь уже раздавались голоса некоторых делегатов, которые как раз указывали на эту сторону вопроса, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может легко выйти из того положения, в котором она оказалась в вопросе о приеме новых членов, если не будет проводиться дискриминация, если все 13 государств будут приняты в Организацию Объединенных Наций.

105. Делегация Советского Союза хотела бы указать на эти настроения делегаций представителям Соединенных Штатов Америки и Англии, чтобы они не игнорировали эти настроения, чтобы они не пропускали все это мимо ушей и перестали настаивать на своей позиции, на которой они до сих пор настаивают, позиции произвольного отбора стран для приема в Организацию Объединенных Наций, т. е. чтобы в ООН были приняты только те государства, которым прокровительствуют Соединенные Штаты Америки и Англия, и чтобы в Организацию Объединенных Наций не были приняты страны народной демократии. Эта позиция завела в тупик Организацию Объединенных Наций и из этого тупика она не выйдет до тех пор, пока Соединенные Штаты Америки и Англия не

откажутся от этой вредной для дела Организации Объединенных Наций политики.

106. Делегация Советского Союза, для того чтобы вывести Организацию Объединенных Наций из тупика в вопросе приема новых членов, внесла проект резолюции, направленный на то, чтобы в члены Организации Объединенных Наций были приняты одновременно вышеперечисленные тринадцать государств, многие из которых уже в течение ряда лет ожидают приема в члены Организации.

107. Принятие Генеральной Ассамблеей советского предложения будет способствовать укреплению престижа и влияния Организации Объединенных Наций, будет способствовать укреплению принципа дружественного сотрудничества между всеми миролюбивыми народами — большими и малыми, независимо от их политического строя и от их социальной и экономической системы.

108. Г-н ГОФМЕЙСТЕР (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Вот, как и на каждой из предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи, перед нами снова вопрос о приеме в Организацию новых членов. Поэтому я начну с того, что еще раз изложу занятую Чехословакией позицию.

109. Мы считаем, что чем больше государств и различных политических концепций будет представлено в Организации Объединенных Наций, тем сильнее будет наша Организация. Поэтому, а также и потому, что необходимо быть справедливыми в отношении государств, подавших заявления о своем желании вступить в число членов Организации, данный вопрос имеет для Организации Объединенных Наций огромное значение. Серьезность и значение этого вопроса будут увеличиваться по мере включения в список новых заявлений, поскольку сама Организация Объединенных Наций создает новые государства и поскольку освободительное движение народов продолжает расти.

110. Что касается юридического аспекта вопроса и консультативного заключения Международного Суда, то мы уже в прошлом году выражали наше удивление по поводу решения Генеральной Ассамблеи обратиться к уважаемым судьям в Гааге с просьбой дать свое заключение по вопросу, ответ на который должен быть ясен даже ребенку. Эта попытка подведения правовой основы под решение политического вопроса была совершенно беспочвенна. Это была попытка прикрыться законом.

111. Авторам соответствующей резолюции был дан ясный ответ. Суд не усмотрел никаких оснований для сомнений в том, что согласно пункту 2 статьи 4 Устава для приема нового члена в Организацию необходимы две вещи: рекомендация Совета Безопасности и решение Генеральной Ассамблеи. Больше того, соответствующее постановление предусматривает известную последовательность действий этих двух органов — рекомендация должна предшествовать решению; она должна быть основой решения. Суд большинством 12 против 2 голосов (судей Альвареса и Азеведо) постановил дать заключение, что никакое государство не может быть принято в члены Организации Объединенных Наций по решению Генеральной Ассамблеи при отсутствии положительной рекомендации Совета Безопасности.

112. Теперь, когда те, кто голосовал за передачу вопроса в Международный Суд, получили разъяснения текста Устава, было бы с их стороны логично руководствоваться Уставом и интересами Организации Объединенных Наций, отказавшись от своей политики дискриминации.

113. 9 сентября 1949 г. Советский Союз представил проект резолюции, предусматривающий прием в Организацию всех государств, подавших соответствующие заявления⁷. Это обстоятельство само по себе доказывает, что Советский Союз не проводил и не проводит дискриминации в отношении какого-либо государства, тогда как большинство делегаций проводит дискриминацию в отношении пяти из тринадцати кандидатов.

114. В настоящем году СССР подтвердил свою рекомендацию Совету Безопасности и просил пересмотреть заявления Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Хашемитского Королевства Иордании, Австрии, Цейлона и Непала. Вместе с тем, на нашем рассмотрении находится краткий проект резолюции, согласно которому к Совету Безопасности должна быть обращена только просьба продолжать рассмотрение этих заявлений в соответствии с прошлогодней резолюцией, которая была также неприемлема для нашей делегации.

115. Проект резолюции, представленный Сальвадором, находится в соответствии с теми дискриминационными методами, которые укоренились здесь за прошлые годы. Сальвадор желает оказать гостеприимство наблюдателям одной группы государств, исключив, в нарушение духа и буквы Устава, другую и таким образом воспрепятствовав приглашению последней в любой данный момент по предложению какого-либо из органов Объединенных Наций или решению Генеральной Ассамблеи в соответствии с рекомендацией Совета Безопасности. Такое предложение должно быть отклонено.

116. Делегация Чехословакии считает, что в Организации Объединенных Наций должны быть представлены все страны, независимо от их социальной, политической и экономической структуры. Большинство, которое толкует положения Устава в соответствии со своими политическими интересами и заботясь о сохранении своего теперешнего положения, поддерживает, конечно, те или иные государства, в зависимости от степени их приспособляемости. Государствам, которые своими голосами не увеличили бы созданное искусственным образом большинство в Генеральной Ассамблее и, поэтому, не отвечают политическим расчетам Соединенных Штатов и тех, кто поддерживает Соединенные Штаты, доступ в Организацию Объединенных Наций закрыт. Но никто не может, однако, убедить общественное мнение в том, что государства, активно участвующие в движении в пользу мира, не являются миролюбивыми государствами или не желают или не могут выполнять обязательства, вытекающие из Устава.

117. Выступая здесь в прошлом году, я заявил:
«Почему Организация Объединенных Наций продолжает противиться заявлениям о приеме в число

членов Организации пяти народных демократий и тем самым препятствует приему столь значительных держав, как Италия? В этом заключается один из секретов внешней политики Соединенных Штатов»⁸.

118. Я полагаю (и сегодня я убедился, что я не одинок), что соотношение голосов в настоящей Ассамблее не слишком изменится, если в Организацию будут приняты новые члены. Однако мы не можем не видеть, что равновесие сил в мире, вследствие событий последнего года, чрезвычайно изменилось, и я полагаю, что по теории Эйнштейна мы можем смело сказать, что, по мере все более и более быстрого развития событий, некоторые громкие фразы теряют свое значение. Следует поэтому надеяться, что как отдельные представители, так и большинство в Совете Безопасности изменят свои позиции.

119. Делегация Чехословакии не изменила своей точки зрения и всегда готова ее подтвердить. Она поддержит предложение Советского Союза.

120. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Ввиду особых обстоятельств, на долю делегации Сальвадора выпала задача представить несколько необычные предложения, которые вызывают в первый момент сомнение, удивление и даже скептицизм.

121. Делегация Сальвадора привыкла работать в такой атмосфере. Нет ничего труднее, чем побудить Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций сойти с хорошо проторенной дорожки. Например, каждый год мы просим Совет Безопасности пересмотреть заявления миролюбивых государств, которые удовлетворяют необходимым требованиям для приема в число членов Организации, но не были до сих пор приняты в Организацию или не получили благоприятной рекомендации Совета Безопасности вследствие того, что против них был подан единственный голос — голос Советского Союза, решившего придать своему возражению форму вето.

122. Таково положение, в котором мы находимся. Оно было подробно разъяснено несколькими делегациями. Повидимому, мы не имеем возможности изменить создавшуюся в Совете Безопасности атмосферу. Сегодняшнее выступление представителя Советского Союза не оставляет никаких сомнений в том, что пока заявления государств, находящихся под прокровительством Советского Союза, а именно Албании, Румынии, Болгарии, Венгрии и Монгольской Народной Республики, не будут удовлетворены, Советский Союз ничто не согласится ни на прием, ни на благоприятную рекомендацию Совета Безопасности о приеме Италии, Австрии, Португалии, Ирландии, Хашемитского Королевства Иордании и других государств, в отношении которых Генеральная Ассамблея подтвердила, что они отвечают всем требованиям Устава Организации Объединенных Наций, касающимся приема в число членов Организации.

123. Именно правительство Сальвадора предложило включить в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о приеме новых членов. Это несомненно подтверждает интерес правительства Сальвадора к данному вопросу. Оно неоднократно высказывало мнение, что злоупотребление в Совете Безопас-

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 40.

⁸ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, 251-е заседание.

ности правом вето одним из его постоянных членов с целью недопущения в состав Организации Объединенных Наций ряда миролюбивых и готовых соблюдать свои международные обязательства государств является печальной главой в истории Организации.

124. Делегация Сальвадора выработала проект резолюции [A/1585], который был разослан всем делегациям и который посвящен исключительно вопросу о приеме девяти государств, выразивших желание стать членами Организации Объединенных Наций и являющихся, по мнению Генеральной Ассамблеи, как оно изложено в девяти резолюциях [294 (IV)] от 22 ноября 1949 г., миролюбивыми государствами по смыслу статьи 4 Устава, способными и готовыми выполнять обязательства членов Организации Объединенных Наций и, следовательно, обладающими необходимыми для приема квалификациями.

125. Эти государства следующие: Австрия, Цейлон, Финляндия, Италия, Ирландия, Хашемитское Королевство Иордании, Португалия, Корейская Республика и Непал.

126. При голосовании в Совете Безопасности заявление каждого из этих государств встретило поддержку девяти голосов против одного, который был подан Союзом Советских Социалистических Республик. Поскольку СССР является постоянным членом Совета Безопасности и его оппозиция равносильна наложению вето на прием этих государств, Совет Безопасности не имел возможности сделать благоприятную рекомендацию, предусмотриваемую статьей 4 Устава Организации Объединенных Наций.

127. Принимая во внимание эти обстоятельства, моя делегация в своем проекте резолюции учла, прежде всего, необходимость рекомендовать Совету Безопасности пересмотр, в свете статьи 4 Устава, заявлений упомянутых девяти государств о желании их вступить в члены Организации и, затем, представление Генеральной Ассамблее благоприятной рекомендации согласно этой статье.

128. Вместе с тем, я хотел бы, с целью сравнения, указать на то, какое положение вещей возникнет в результате принятия нашего предложения, с одной стороны, и какое положение вещей возникнет в результате принятия совместного предложения Бразилии и других государств и предложение СССР, с другой.

129. Согласно проекту резолюции Сальвадора к Совету Безопасности должна быть обращена просьба о пересмотре только заявлений тех государств, которые получили в Совете Безопасности поддержку девяти голосов против одного, поданного СССР. Вместе с тем, эти девять государств получили в Генеральной Ассамблее подавляющее большинство голосов в пользу приема их в Организацию.

130. Согласно проекту резолюции, представленному делегациями Бразилии, Швеции и трех других государств, в том числе Сирии, к Совету Безопасности должна быть обращена просьба о пересмотре всех заявлений, включая заявления Албании, Болгарии, Румынии, Венгрии и Монгольской Народной Республики.

131. Однако Генеральная Ассамблея уже рассмотрела подобное предложение и постановила, что не может рекомендовать Совету Безопасности высказаться за

прием какого-либо из этих пяти государств. Каковы были причины? Эти причины легко видеть, обратив внимание на те позиции, которые эти государства занимают по международным вопросам.

132. Среди резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей в 1949 году, имеется резолюция 288 (IV), озаглавленная «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции». Два кратких пункта преамбулы этой резолюции гласят:

«I) Албания и Болгария продолжали оказывать моральную и материальную поддержку греческому партизанскому движению, причем Албания являлась главным источником материальной поддержки;

II) Поддержка, оказываемая партизанам из некоторых государств, не граничащих с Грецией, в особенности из Румынии, возросла».

133. Как же действительно можно при таких обстоятельствах рекомендовать пересмотр заявлений Албании, Болгарии и Румынии о желании вступить в состав Организации, когда эти государства явно доказали, что они, вовсе не являясь миролюбивыми государствами, активно содействуют попытке развязать гражданскую войну в Греции?

134. Делегация Сальвадора сожалеет, что не может присоединиться к Бразилии и другим государствам, которые высказываются за пересмотр всех заявлений, ибо сама Генеральная Ассамблея неоднократно постановляла по упомянутым причинам, что она не может рекомендовать поддержать заявления Албании, Болгарии и Румынии.

135. Кроме того, на четвертой и на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи Болгарии, Румынии и Венгрии было выражено прямое порицание за нарушение основных прав и свобод человека, за превращение правосудия в совершенную насмешку применением самых суровых наказаний, проявлением абсолютной нетерпимости и игнорированием права на свободу религии и многие другие свободы⁹.

136. Таким образом, может ли Генеральная Ассамблея, выказав такое порицание, рекомендовать пересмотр заявлений Албании, Болгарии, Румынии и Венгрии о их желании вступить в число членов Организации, когда одной из ее главных обязанностей является содействовать соблюдению основных прав человека? Делегация Сальвадора возражает против каких-либо рекомендаций о пересмотре Советом Безопасности этих заявлений. Поэтому она не может голосовать за предложение, внесенное Бразилией, Швецией, Сирией и двумя другими государствами.

137. Предложение, представленное Союзом Советских Социалистических Республик, очень сходно с проектом резолюции Бразилии, Сирии, Швеции и двух других государств, ибо рекомендует Совету Безопасности пересмотреть все заявления, за исключением одного, т. е. заявления Корейской Республики. В этом, в сущности, только и заключается разница между предложением Советского Союза и предложением Бразилии, Швеции, Сирии и двух других государств. По существу они одинаковы. В них Совету Безопасности рекомен-

⁹ См. резолюцию 294 (IV) Генеральной Ассамблеи и Официальные отчеты пятой сессии, Пленарные заседания, 303-е заседание.

дуются пересмотр всех заявлений, не обращая никакого внимания на существенные различия между кандидатами и их поведением в области международных отношений.

138. Я настоятельно прошу присутствующих здесь представителей принять это существенное различие во внимание при подаче ими голоса по отдельным предложениям.

139. Делегация Сальвадора поддерживает в своем предложении заявления Австрии, Цейлона, Финляндии, Италии, Ирландии, Хашемитского Королевства Иордании, Португалии, Корейской Республики и Непала. Я снова подчеркиваю, что эти девять государств при каждом голосовании в Совете Безопасности за последний год получали девять голосов за и лишь один голос против, поданный Советским Союзом.

140. Мы рекомендовали здесь в Генеральной Ассамблее на ее предыдущих сессиях, чтобы Совет Безопасности вновь рассмотрел заявления этих государств. Однако мы никогда не рекомендовали пересмотреть заявления Албании, Болгарии, Румынии, Венгрии и Монгольской Республики.

141. Но предложение Сальвадора идет еще дальше. Нельзя считать справедливым или соответствующим целям Организации Объединенных Наций, чтобы государства, вполне удовлетворяющие, по мнению Генеральной Ассамблеи, требованиям, необходимым для приема в Организацию, были лишены возможности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций исключительно из-за единого голоса против, поданного одним из постоянных членов Совета Безопасности.

142. Международная организация, подобная нашей, цель которой состоит — цитирую Устав — «в поддержании международного мира и безопасности», не может закрывать свои двери перед государствами, обладающими всеми квалификациями, необходимыми для того, чтобы стать ее членами.

143. Тем не менее, вы отлично знаете, что для девяти упомянутых государств двери Организации Объединенных Наций теперь наглухо закрыты.

144. Государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, совершенно от нее изолированы. Даже письма и документы, посылаемые правительствами этих государств на имя Генерального Секретаря для нашего сведения, никогда нам не рассылаются. Единственным способом обеспечить их распространение в особых случаях является официальная просьба одной из делегаций государств-членов Организации о рассылке определенного документа, полученного от правительства того или иного государства, не состоящего членом Организации. Но мы все прекрасно знаем, что во многих случаях наши делегации не имеют практической возможности просить о распространении важных официальных документов, препровожденных государствами, не являющимися членами Организации, так как нам даже неизвестно, что такие документы получены Генеральным Секретарем.

145. Иногда мне кажется, что с нами обращаются как с малыми детьми, которым не разрешают читать некоторых книг. Не думайте, что я преувеличиваю. Я пытался получить копию каблогаммы, в которой

правительство одного из азиатских государств просило Организацию Объединенных Наций о содействии с целью урегулирования путем мирных переговоров его разногласий с другим государством — разногласий, в результате которых против его территории был совершен акт агрессии. Мне удалось получить копию этого важного сообщения, необходимого для выполнения возложенной на меня моим правительством задачи, только по истечении нескольких недель всевозможных усилий. Я просил впоследствии разослать текст этой каблогаммы всем делегациям в Генеральной Ассамблее и получил заверение, что он уже разослан. Надеюсь, что это так.

146. Спешу добавить, что я вовсе не имею в виду жаловаться на Секретариат Организации Объединенных Наций, который подвергает цензуре всю корреспонденцию, поступающую не от государств-членов Организации. Эта мера проводится, повидимому, в результате решения, принятого группой административных должностных лиц, или рекомендованного каким-либо комитетом, считающим себя особо компетентным в этом вопросе.

147. Я хочу только обратить ваше внимание на то печальное обстоятельство, что наша Генеральная Ассамблея совершенно изолирована даже от тех государств, которые были ею самой признаны миролюбивыми и отвечающими всем требованиям для приема в Организацию, предусмотренным нашим Уставом.

148. Чтобы улучшить это положение, в нашем проекте резолюции предлагается, имея в виду девять вышеуказанных государств, чтобы все документы и корреспонденция, направляемые этими девятью государствами Генеральному Секретарю для сведения Организации Объединенных Наций, рассылались делегациям в Генеральной Ассамблее, а когда Генеральная Ассамблея не заседает — направлялись в министерства иностранных дел государств-членов Организации, а также постоянным делегациям при Организации Объединенных Наций.

149. Я не могу себе представить, чтобы кто-либо из нас отказался от этой весьма скромной попытки пробить стену, отделяющую девять миролюбивых государств от нашей Организации. Этими государствами являются: Австрия, Цейлон, Финляндия, Италия, Ирландия, Португалия, Хашемитское Королевство Иордании, Непал и Корейская Республика.

150. Я имею в виду просить голосовать наш проект резолюции по пунктам и меня, в частности, интересует голосование отдельных делегатов по пункту, касающемуся рассылки делегациям в Генеральной Ассамблее писем и документов, поступающих от девяти упомянутых мною государств.

151. Если связь с ними даже и в этой форме будет отклонена, то совершенно ясно, что, рекомендуя Совету Безопасности пересмотреть их заявления о приеме в Организацию, мы окажем этим девяти странам помощь только на словах.

152. Существуют и другие формы сотрудничества, которые могут быть осуществлены, не нарушая ни в какой мере Устава Организации, даже если государства, о которых идет речь, не станут членами Организации и не будут иметь права голоса. Такое сотрудничество только способствовало бы выполнению

истинной миссии Организации Объединенных Наций, которая должна заботиться об установлении между всеми государствами полного сотрудничества как залога международного мира и безопасности.

153. Девяти упомянутым государствам может, например, быть предоставлена возможность быть выслушиваемыми на нашей Генеральной Ассамблее и ее пленарных комитетах по вопросам, относящимся именно к тем интересам, которые нашей Организации поручено защищать. Предоставив этим государствам такую возможность, мы заручимся их сотрудничеством, весьма ценным для Организации Объединенных Наций.

154. Я хотел бы обратить наше внимание на этот вопрос. Согласно проекту резолюции Сальвадора перечисленные мною девять государств должны быть приглашены сотрудничать с государствами-членами Организации, сообщая свои мнения по различным вопросам, когда мы будем обращаться к ним с запросами. Было бы несправедливо лишать их возможности высказываться только потому, что мы можем предоставить им лишь немного, а не все, поскольку мы знаем, что последнее не в нашей власти.

155. В консультативном заключении Международного Суда указывается, что Генеральная Ассамблея не может решить в благоприятном смысле вопрос о приеме в Организацию Объединенных Наций какого-либо государства, при отсутствии соответствующей рекомендации Совета Безопасности. Не будем себя обманывать, думая, что, обращаясь к Совету Безопасности с просьбой пересмотреть заявления этих девяти государств, мы оказываем этим государствам более значительную услугу, ибо мы отлично знаем, что делегация СССР не будет голосовать за их прием, если одновременно не будут приняты Болгария, Албания, Венгрия, Румыния и Монгольская Народная Республика.

156. Предложение о рассмотрении заявлений всех кандидатов, не делая между ними никакого различия, противоречит предыдущим резолюциям Генеральной Ассамблеи, высказавшейся лишь в пользу тех девяти государств, которые я уже неоднократно перечислял.

157. Независимо от того, что, согласно моему предложению, эти государства имели бы возможность высказываться в Генеральной Ассамблее, такое решение также было бы дружественным жестом, который способствовал бы сближению этих государств с Организацией, что отнюдь не запрещается Уставом Организации, хотя представитель Соединенного Королевства и высказал здесь сомнения по этому поводу.

158. Мы приняли недавно¹⁰ чрезвычайно важную резолюцию, озаглавленную «Единство в пользу мира» [A/1481]. Тем не менее, нам заявляют здесь сегодня, что это очень скромное предложение делегации Сальвадора противоречит Уставу. Ни одна из упомянутых резолюций Устава не нарушила. Резолюция о «Единстве в пользу мира» выражает желания малых государств, предлагавших еще в Сан-Франциско особо предусмотреть в Уставе соответствующие принципы. Это не было, однако, сделано, но толкование Гене-

ральной Ассамблеей своих собственных полномочий определенно указывает на то, что, по ее мнению, косвенно за ней признаны те полномочия, на которых малые государства настаивали на Конференции в Сан-Франциско.

159. Я уже неоднократно указывал, что предложение делегации Сальвадора представляет собой дружественный жест сближения, который не только не запрещается Уставом, но, напротив, является существенно необходимым при настоящем положении дел, которое не позволяет нам отказываться от того ценного сотрудничества, которое миролюбивые государства могут нам предоставить. Поэтому в нашем проекте резолюции предусматривается предоставление Австралии, Цейлону, Финляндии, Италии, Ирландии, Португалии, Хашемитскому Королевству Иордании, Непалу и Корейской Республике возможности командировать своих наблюдателей на сессии Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, включая Межсессионный комитет, с тем чтобы они могли излагать свои мнения и представлять сведения, запрашиваемые у них делегациями любых государств-членов Организации. Предполагается, что всякая просьба о консультации будет представляться заинтересованной делегацией на соответствующем заседании и что Председатель Генеральной Ассамблеи или, смотря по обстоятельствам, председатель данного комитета будут должным образом принимать такие просьбы во внимание, причем, в случае возражений, этот вопрос будет решаться в соответствии с желанием большинства Генеральной Ассамблеи или данного комитета.

160. Нет оснований думать, что просьбы такого рода будут отклоняться. Я обсудил различные пункты нашего предложения с членами других делегаций, которые проявили большой интерес. В этом я усматриваю благоприятный признак, который позволяет мне думать, что мы правильно оцениваем значение внесенного мною на Генеральной Ассамблее от имени моего правительства вопроса.

161. Мне был задан один вопрос, на который я считаю необходимым ответить. Этому вопросу касались в своих речах некоторые представители, выступавшие до меня. Речь идет о возможной реакции со стороны соответствующих девяти государств на предложение нашей Организации о назначении ими в Генеральную Ассамблею и ее пленарные комитеты своих наблюдателей. Некоторые представители полагают, что этим государствам предлагают слишком мало, ибо, в ответ на их заявления о желании вступить в число членов Организации, им будет предложена только роль, по своему значению ничтожная. Но это неверно. Во-первых, наше предложение не является ответом на их заявления о желании вступить в Организацию. Согласно этому предложению им предоставляется право и возможность сотрудничать с другими государствами, что имеет большое значение как для них самих, так и для всех других представленных здесь государств.

162. Я отвечаю на этот вопрос логическим доводом, пользуясь имеющейся у нас информацией. Я неоднократно получал, как и многие другие присутствующие здесь делегации, письма от наблюдателя, командированного в Организацию Объединенных Наций Италией, и от постоянного наблюдателя, командиро-

¹⁰ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, 302-е заседание.

ванного Корейской Республикой. Адрес их бюро и номера телефонов можно найти в ньюйоркской телефонной книге. Эти лица были специально назначены их соответственными правительствами для того, чтобы следить за деятельностью Организации Объединенных Наций и осведомлять о ней свои правительства. Для посещения наших заседаний они пользуются особым пропуском, который, конечно, предоставляется им без затруднений Генеральным Секретарем.

163. Думаете ли вы, в связи с этим, что правительства Италии и Корейской Республики будут недовольны, если Генеральная Ассамблея пошлет подобное же приглашение их наблюдателям для посещения наших заседаний и изложения своих точек зрения, в случае если к ним обратятся за консультацией?

164. Неужели вы думаете, что теперь, когда мы обсуждаем здесь вопросы, связанные с угрозой миру, девять государств, о которых идет речь, не воспользуются возможностью быть представленными и выслушиваемыми здесь, среди нас, и ответить на общий призыв к сотрудничеству, с целью предотвратить нависшую над нами опасность войны? Конечно, нет. Их представители будут здесь присутствовать среди нас, принимать участие в наших дискуссиях и сообщать ценные для нас мнения.

165. Никто не может отрицать, что предлагаемое нами девяти государствам участие в нашей работе является ограниченным; но, в то же самое время, такое участие является максимумом того, что Генеральная Ассамблея может в настоящее время им предложить.

166. Если же наша Организация предоставляет максимум того, что она может предоставить, то можно ли требовать от нее еще большего? Мы все знаем, что полномочия Генеральной Ассамблеи ограничены. Пределы этих полномочий ясно определены в консультативном заключении Международного Суда, хотя многие делегации с ним и не согласны. Мы отдаем себе отчет в этих фактах. Не подлежит сомнению, что наше предложение будет для девяти упомянутых государств красноречивым доказательством того, что Генеральная Ассамблея и впредь, пока не будут устранены трудности, стоящие теперь на нашем пути, будет поддерживать право этих государств на вступление в члены Организации Объединенных Наций.

167. Делегация Сальвадора считает, что назначение наблюдателей в Организацию Объединенных Наций представляет собой особую привилегию. До сих пор такая привилегия была предоставлена Организации американских государств и Арабской лиге, и следует отметить, что последняя включает некоторые государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций.

168. Во всяком случае, ничто не убедит нас в том, что мы пытаемся предоставить девяти государствам, сотрудничество которых в области международных вопросов послужит наиболее ценным вкладом, лишь ничтожную роль. Мы отнюдь не думаем, что правительства этих девяти государств сочтут наше предложение не имеющим большого значения и не заслуживающим внимания.

169. Последний довод против нашего предложения также не является веским. Здесь утверждали, будто,

предлагая девяти упомянутым государствам назначить своих наблюдателей, мы тем самым возлагаем на них моральные обязательства. Ничто не противоречит действительности в большей мере. Предложение, которое делегация Сальвадора представляет Генеральной Ассамблее, предусматривает постоянное приглашение, из чего следует, что заинтересованные государства имеют возможность как назначать, так и отзывать своих наблюдателей, посылая на их место других по собственному усмотрению.

170. Неужели вы думаете, что при настоящем положении вещей девять упомянутых государств не поспешат назначить на пятую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций наблюдателей, когда их основные интересы так же существенно затронуты, как и основные интересы государств-членов Организации? Совершенно ясно, что получившие такое приглашение государства будут заинтересованы в назначении своих наблюдателей в тех случаях, когда вопросы, рассматриваемые Генеральной Ассамблеей или ее комитетами, представляют для них особый интерес. Поскольку обсуждаемые вопросы имеют для них интерес, они несомненно пришлют своих наблюдателей; если же они в рассматриваемых вопросах не заинтересованы, то, понятно, они этого не сделают. Я надеюсь, что это в достаточной степени разъясняет, что предложение делегации Сальвадора заключается в том, чтобы предоставить упомянутым девяти государствам право назначать в Генеральную Ассамблею своих наблюдателей, а отнюдь не в том, чтобы заставить их принять на себя какие-либо обязательства.

171. Я надеюсь, что мое заявление полностью выражает намерения делегации Сальвадора, представляющей на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, по которому будет произведено голосование, и цель которого состоит в том, чтобы обеспечить Организации Объединенных Наций ценное сотрудничество девяти миролюбивых государств. Таким образом каждая делегация может подачей своего голоса способствовать установлению той меры участия в работе Генеральной Ассамблеи, которую она согласна предоставить девяти государствам, о которых идет речь, а именно, Австрии, Цейлону, Финляндии, Италии, Ирландии, Португалии, Хашемитскому Королевству Иордании, Непалу и Корейской Республике. Я прошу Председателя приступить теперь к голосованию в обычном порядке, т. е. путем поднятия рук, по предложению, которое я имею честь представить, исключив два последних пункта резолютивной части, касающиеся назначения наблюдателей и распространения получаемой от данных девяти государств информации, по которым я прошу произвести поименное голосование.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке значится еще три оратора. Надеюсь, что мы сможем закончить обсуждение этого вопроса повестки дня сегодня.

173. Г-н СПАРКМАН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты всегда верили в принцип универсальности Организации Объединенных Наций и работали в соответствии с этим направлением. Мы считали и продолжаем считать, что существование Организации не будет использовано в наиболее полной мере и наиболее эффективно, пока

все страны мира не станут ее членами. Наши усилия как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее были всегда направлены к достижению этой цели. К сожалению, однако, мы ежегодно являемся свидетелями произвольного и, по нашему мнению, неправильного использования права вето Советским Союзом в отношении государств, которые, по мнению подавляющего большинства в Генеральной Ассамблее, обладают должными квалификациями и достойны быть членами Организации.

174. С другой стороны, позвольте мне напомнить, что мое правительство в прошлом указывало, что не намерено использовать своего права вето с целью недопущения того или иного подавшего заявление государства, получившего поддержку семи голосов в Совете Безопасности. Генеральная Ассамблея приняла в прошлом году резолюцию [296 К (V)], в которой постоянным членам Совета Безопасности предлагалось воздерживаться от использования права вето при рассмотрении заявлений отдельных государств об их желании вступить в состав Организации. На настоящей сессии многие представители, в том числе и представитель Советского Союза, говорили о необходимости оказания Организации Объединенных Наций поддержки. Теперь нам представляется случай существенно содействовать незначительным с нашей стороны усилием успешности работы нашей Организации. Если Советский Союз согласится, как мое правительство, не пользоваться своим правом вето с целью недопущения в Организацию государств, получивших в Совете Безопасности семь голосов в свою пользу, то многие государства, имеющие, по мнению настоящей Ассамблеи, все квалификации, для того чтобы стать членами Организации, смогут быть немедленно приняты в ее состав.

175. К сожалению, другие кандидаты своими собственными действиями продолжают препятствовать приему их в Организацию. На предыдущих сессиях большинство членов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в том числе Соединенные Штаты, были лишены возможности поддержать заявления, поступившие от Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монгольской Народной Республики. Эта позиция была основана на положениях Устава. Я полагаю, что и другие представители согласятся с тем, что эти кандидаты за последний год не сделали ничего, что повысило бы в наших глазах их квалификации. Напротив, их действия только увеличили наши сомнения в этом отношении. Все эти государства оказывают поддержку, по крайней мере моральную, агрессии против Кореи. Некоторые из них ведут в настоящее время холодную войну с одним из представленных здесь государств, т. е. с Югославией. О позиции трех из них можно судить по тому факту, что они игнорируют рекомендации настоящей Генеральной Ассамблеи, касающиеся нарушений обязательств в отношении прав человека, предусмотренных мирными договорами, а также игнорируют консультативное заключение Международного Суда в связи с их обязательствами мирного урегулирования споров, предусмотренными теми же договорами. Одно из этих государств, а именно Монгольская Народная Республика, ничем не подтвердило что оно способно выполнять в международном общении обычную роль государства. Я мог бы привести и другие примеры

из этой печальной страницы истории. Поэтому правительство Соединенных Штатов не может в данный момент поддержать заявление Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монгольской Народной Республики о желании их вступить в число членов Организации.

176. Я еще раз выражаю от имени моего правительства надежду на то, что эти государства изменят свой политический курс и свое поведение, что даст как моему, так и другим правительствам возможность голосовать за их прием в состав Организации. Чем скорее это наступит, тем более рады и удовлетворены мы будем.

177. При существующих же условиях мы полагаем, что Генеральная Ассамблея не может в этом году принять никакого иного решения, как подтвердить предыдущие резолюции, выражающие мнение подавляющего большинства здесь, о том, что Австрия, Италия, Хашемитское Королевство Иордании, Финляндия, Цейлон, Португалия, Ирландия, Непал и Корейская Республика обладают необходимыми квалификациями и заслуживают быть принятыми. Мы поддерживаем резолюцию в этом смысле, находящуюся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и представленную Бразилией, Канадой, Филиппинами, Швецией и Сирией [A/1571], и мы надеемся, что обстоятельства позволят Совету Безопасности представить в свое время благоприятные рекомендации относительно этих государств, а также других, если они своими действиями подтвердят, что они этого достойны.

178. Один из проектов резолюций был представлен Советским Союзом [A/1577]. По нашему мнению, он страдает одним основным и двумя менее значительными недостатками. Его основной недостаток заключается в том, что в нем не упоминается Корейская Республика. Достаточно указать на одно это обстоятельство. Следующим серьезным недостатком является исключение положения, касающегося упразднения права вето в связи с вопросами о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Третья причина, по которой мы не можем принять проекта резолюции СССР, заключается в том, что пересмотр других заявлений уже предусмотрен в совместном проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

179. Поэтому делегация Соединенных Штатов будет возражать против проекта резолюции Советского Союза.

180. Что касается проекта резолюции, представленного делегацией Сальвадора [A/1585], то пункты 2 и 3 его резолютивной части и пункт 4 преамбулы, связанные, по видимому, с пунктом 2 резолютивной части, вносят в данный вопрос новые элементы.

181. Делегация Соединенных Штатов сомневается в желательности принятия пункта 2 резолютивной части, предусматривающего предоставление некоторым государствам статуса наблюдателей, слишком поспешно, без более тщательного изучения этого вопроса. Хотя мы понимаем и одобряем принципы, положенные в основу этого предложения, мы все же считаем, что некоторые его аспекты должны быть прежде рассмотрены. Так например, есть ли вообще необходимость предусматривать статус наблюдателей? Ряд госу-

дарств, не являющихся членами Организации, имеет уже своих наблюдателей в некоторых органах Объединенных Наций. Кроме того, существует установленная практика приглашать представителей, не являющихся членами Организации государств на заседания ее органов в тех случаях, когда на рассмотрении находятся вопросы, непосредственно их интересующие. Мы сомневаемся также, примут ли такое предложение сами государства, о которых идет речь. Девять упомянутых государств имеют необходимые квалификации и вполне заслуживают того, чтобы стать полноправными членами Организации. Приемлемо ли для них что-либо меньшее? Поэтому моя делегация возражает против пункта 2 резолютивной части этого проекта, как и против пункта 4 преамбулы, связанного с этим пунктом, хотя мы вполне разделяем мотивы этого пункта преамбулы.

182. При условии, что пункт 1 резолютивной части проекта будет несколько изменен, с нашей стороны против него не встретится никаких возражений. Нам представляется, однако, что он является дублированием пункта, содержащегося в совместном проекте резолюции, поддерживаемом делегацией Соединенных Штатов. Поэтому наша делегация воздержится от голосования по этому пункту.

183. Мы не имеем, также, никаких возражений по пункту 3 резолютивной части данного проекта. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за него, хотя мы не уверены, что он действительно необходим.

184. В заключение я хотел бы еще раз высказать свое убеждение, что удовлетворительное разрешение вопроса о приеме новых членов в Организацию могло бы быть найдено сегодня же, если все постоянные члены Совета Безопасности отказались от применения вето при рассмотрении этого вопроса.

185. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша): Вопрос о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций вновь и вновь, регулярно и монотонно, повторяется на повестке дня каждой сессии Генеральной Ассамблеи. С каждым годом становится все очевиднее, что создавшееся положение, положение, при котором ряд государств остается за пределами нашей Организации, является ненормальным и вредным. Однако, вследствие позиции Соединенных Штатов и некоторых следующих за ними государств, все попытки разрешения этого вопроса остаются безуспешными. Политические махинации, тактика дискриминации по отношению к странам, политический и социальный строй которых не нравятся правительству США, нарушение обязательств, принятых в международных договорах, наконец, пристрастная и неправильная интерпретация Устава, — таковы основные элементы этой политики, последовательное применение которой Соединенными Штатами привело к тому, что мы имеем уже 13 заявлений о приеме в члены ООН, которые не получили большинства голосов, предусмотренного Уставом нашей Организации.

186. Я не намерен повторять здесь всю историю этого вопроса и всех аргументов, которые приводились начиная с 1946 года для обоснования необходимости положительного его решения. Я хотел бы только констатировать, что польская делегация неоднократно заявляла, что она считает необходимым, чтобы наша Организация была универсальной, чтобы все государ-

ства, удовлетворяющие условиям статьи 4 Устава, были допущены в Организацию. В то же время, однако, мы категорически выступаем против неоднократно предпринимаемых попыток введения в Организацию Объединенных Наций только некоторых государств, только фаворитов, только тех государств, которые, по мнению США, дают достаточные гарантии того, что они будут послушно следовать за политикой Соединенных Штатов в нашей Организации и увеличат организованное механическое большинство голосов и блоков. Уже четыре года мы являемся свидетелями таких попыток. Выступая слепо и безоговорочно за прием 9 стран, США в то же время постоянно и неуклонно стремятся всеми способами отклонить кандидатуры пяти других стран.

187. Вопрос о приеме в члены Организации Венгрии, Румынии и Болгарии является в настоящее время особенно ярким примером того, как англо-американские державы попирают международные обязательства. Мирные договоры, заключенные с этими странами и подписанные также США и Великобританией, равно как и Потсдамское соглашение, включают совершенно ясные и недвусмысленные постановления относительно поддержки этих кандидатур нашей Организацией. Поэтому как голосование против этих кандидатур, так и воздержание должны рассматриваться как грубое нарушение принятых обязательств.

188. То же самое относится к Албании, — стране, которая оказала героическое сопротивление фашистским захватчикам и внесла в дело общей борьбы вклад, далеко превосходящий ее силы. Однако Соединенные Штаты и Великобритания прибегли к самым беспощадным методам, передав дело в Международный Суд¹¹. Именно в этом случае Албания показала максимум доброй воли в деле уважения международных учреждений и международного права.

189. Наконец, в отношении Монгольской Народной Республики, когда уже совершенно нельзя было придумать ни к чему, был выдвинут смехотворный аргумент о том, что значительная часть членов Организации не завязала еще дипломатических отношений с этой страной.

190. О цинизме позиции англо-американских государств свидетельствует следующий факт: возражая против членства указанных выше пяти стран, ценой невероятных усилий восстанавливающих свое хозяйство и направляющих всю свою энергию на мирное развитие и поддержание добрососедских отношений, Соединенные Штаты и Великобритания старались в то же время ввести в ООН так называемую Корейскую Республику. Я не буду приводить здесь фактов, свидетельствующих о том, чем являлось это искусственное так называемое государство и его правительство. Все присутствующие здесь имели возможность составить себе мнение на этот счет во время прений по корейскому вопросу на нынешней Генеральной Ассамблее.

191. На протяжении последних трех лет пускались в ход всевозможные политические и юридические маневры, чтобы воспрепятствовать принятию справедливого решения по вопросу о членстве. Одним из этих

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 34.

маневров была двукратная передача дела Международному Суду. В 1947 году как вопреки постановлениям Устава, так и вопреки здравому смыслу, было принято решение [резолуция 113 В (II)] о том, чтобы обратиться в Международный Суд за юридическим заключением по вопросу, который является исключительно политическим; добивались того, чтобы Суд навязал суверенным государствам способ, согласно которому они должны давать свои голоса по такому важному и принципиальному политическому вопросу. Разумеется, это привело к полной путанице понятий и мнений в Суде. Достаточно вспомнить, что из пятнадцати судей шесть высказались категорически против возможности подобного толкования Устава, а двое высказали особое мнение. Таким образом, большинство на деле превратилось в меньшинство. Это ничуть не смутило англо-американский блок, который постановил возобновить свой маневр на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. В нарушение правил процедуры Совета Безопасности и принятых в Сан-Франциско решений было вновь принято решение о передаче дела в Международный Суд. На этот раз они обратились с вопросом, провоцирующим дачу заключения, явно противоречащего тексту Устава. Абсурдность и незаконность вопроса была, однако, слишком очевидна. Поэтому заключение Суда, как и следовало ожидать, было совершенно ясным и было принято подавляющим большинством голосов. Это заключение правильно, но оно совершенно излишне, ибо оно лишь подтверждает, что белое является белым, что, в соответствии с постановлениями Устава, Генеральная Ассамблея не может принимать решения относительно приема новых членов без рекомендации Совета Безопасности и что такая рекомендация не может иметь места без единогласия пяти великих держав.

192. Господа делегаты, вокруг каждого вето, применяемого Советским Союзом по вопросу о приеме новых членов, поднимается шумиха. В то же время стыдливо умалчиваются все фактически и абсолютно необоснованные вето, которые неоднократно применялись Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией, вместе с их друзьями, чтобы не допустить в Организацию Объединенных Наций пять государств, безусловно заслуживающих быть участниками в нашей Организации. При этом забывают и стыдливо затушевывают факт, который со всей ясностью говорит о том, кто на деле поддерживает принцип универсализма ООН. Это Советский Союз внес в 1949 году резолюцию¹², предлагающую открыть двери в этот зал всем 13 государствам, безуспешно добивающимся в течение ряда лет участия в работе ООН.

193. Резолюция была отклонена [252-е заседание]. Грубое коллективное вето захлопнуло дверь перед тринадцатью государствами. Ответственность за это падает всецело на тех, которые в своем ослеплении, в своей необузданной дискриминации к тем, кто не подчиняется их воле, кто строит свою жизнь не по указке и не поддается их эксплуатации, попирают обязательства, нарушают Устав, действуют в ущерб нашей Организации.

¹² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Пленарные заседания, приложение, документ А/1079.

194. Как можно в этих условиях говорить о блокировании дела одной державой, как это говорил сегодня представитель Соединенных Штатов Америки? Ведь именно Советский Союз выступил с примирительной, компромиссной резолюцией о допущении всех тринадцати государств. Если блокирование имеет место, то оно применяется именно англо-американским блоком, который отказывается от всякого компромисса, от всякого соглашения и категорически, несправедливо отклоняет кандидатуры этих государств.

195. В этих условиях Советский Союз, бросая на чашу весов свой голос против приема некоторых государств, оказывает, в действительности, серьезную услугу нашей Организации, не допуская торжества дискриминации и беззакония. В своем стремлении к достижению компромиссного соглашения Советский Союз закрыл глаза на то, что некоторые американские фавориты не удовлетворяют всем условиям для приема в ООН. Само собой разумеется, что кандидатура Южной Кореи была слишком явным нарушением Устава, чтобы можно было согласиться на нее. Но Советский Союз согласился на прием восьми других государств, поддерживаемых Соединенными Штатами Америки.

196. Поэтому ответственность за отсутствие положительного решения стоящего сегодня на повестке дня вопроса, равно как и ряда других вопросов — ответственность за тупик, в котором мы оказались, падает полностью на тех, кто, руководствуясь эгоистическими соображениями, узкими доктринами и крайним пристрастием, не хочет договариваться о компромиссном решении международных проблем. Политика Соединенных Штатов Америки несет ответственность за то, что среди нас нет представителей тринадцати государств. Не подлежит сомнению, что их участие способствовало бы укреплению и развитию нашей Организации.

197. Внесенная Сальвадором резолюция проникнута тем же духом, который характеризовал все выступления англо-американского блока в предыдущие годы. Эта резолюция содержит тот же принцип дискриминации некоторых государств, добивающихся приема в ООН, стараясь получить специальные привилегии для девяти государств, в том числе даже для так называемой Корейской Республики. Кроме того, резолюция Сальвадора незаконным образом и в противоречие заключению Международного Суда пытается навязать Совету Безопасности решение по вопросу об этих девяти государствах. Наконец, эта резолюция предусматривает какую-то новую форму, — я бы сказал полученства для этих девяти государств, — что не только противоречит букве и духу Устава, но противоречит и элементарному здравому смыслу. Это не что иное, как маневр, имеющий целью протащить американских фаворитов через задние двери в нашу Организацию.

198. По этим соображениям резолюция Сальвадора должна быть отклонена, как неправильная и незаконная.

199. В противоположность этому мы имеем перед собой резолюцию, внесенную Советским Союзом, рекомендующую Совету Безопасности рассмотреть заявления тринадцати государств о приеме их в Орга-

низацию. Таким образом, Советский Союз еще раз подтверждает свою решимость принять в напу Организацию все страны, независимо от их политического строя и без какой бы то ни было дискриминации.

200. Польская делегация считает эту резолюцию единственно правильной, соответствующей Уставу и интересам нашей Организации. Поэтому мы будем голосовать за эту резолюцию.

201. Н. М. ХОМУСЬКО (Белорусская Социалистическая Республика): Вопрос о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций уже несколько лет фигурирует на повестке дня Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и до сих пор не получил своего разрешения. Причина столь ненормального положения кроется в политике англо-американского блока, который не стремится к разрешению этого вопроса в соответствии с Уставом Организации и интересами международного сотрудничества, а стремится к использованию его в своих целях, находящихся в полном противоречии с задачами, стоящими перед Организацией Объединенных Наций. Представители англо-американского блока, нарушая Устав Организации, в частности, статью 4 о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, попирая свои собственные обязательства, стали, с самого начала рассмотрения этого вопроса, проводить политику дискриминации в отношении таких миролюбивых демократических стран, как Албания, Монгольская Народная Республика, Болгария, Румыния и Венгрия.

202. Представители англо-американского блока всячески противились приему этих государств в Организацию Объединенных Наций лишь потому, что реакционным кругам англо-американского блока не нравится существующий в этих странах политический строй. Цель подобной тактики совершенно очевидна — пополнять состав Организации Объединенных Наций лишь такими государствами, которые угодны англо-американскому блоку.

203. Как известно, 22 ноября 1949 года четвертая сессия Генеральной Ассамблеи по инициативе делегации Аргентины приняла резолюцию [296 J (IV)], в которой предлагалось вторично запросить консультативное заключение Международного Суда. Перед Международным Судом был поставлен следующий вопрос:

«Может ли быть принято государство в члены Организации Объединенных Наций постановлением Генеральной Ассамблеи согласно пункту 2 статьи 4 Устава в случае, когда Совет Безопасности не дал рекомендации о приеме потому, что против рекомендации, рекомендующей прием в члены Организации Объединенных Наций, голосовал постоянный член Совета Безопасности?».

204. В действительности, для ответа на этот вопрос незачем было обращаться в Международный Суд, ибо критерии, которые необходимы для приема государства в члены Организации Объединенных Наций, ясно изложены в статье 4 Устава ООН.

205. Как известно, 3 марта 1950 г. Международный Суд вынес свое консультативное заключение. В своем заключении Международный Суд указал, что текст пункта 2 статьи 4 Устава ООН означает, что Ассамблея может принять постановление только по рекомендации Совета Безопасности. Рекомендация Со-

та Безопасности является предварительным условием для постановления Ассамблеи о приеме государств в члены Организации Объединенных Наций.

206. Делегат Аргентины в Международном Суде от имени своего правительства заявил, что, во-первых, Совет Безопасности обязан вынести согласно пункту 2 статьи 4 Устава либо положительную, либо отрицательную рекомендацию, собравшую семь голосов и, во-вторых, Генеральная Ассамблея имеет право либо согласиться с рекомендацией Совета Безопасности, либо не согласиться: даже в случае несогласия Ассамблеи с отрицательной рекомендацией Совета Безопасности, Ассамблея может принять государство в члены Организации Объединенных Наций.

207. Другими словами, делегат Аргентины заявил о том, что Ассамблея может не считаться с принципом единогласия пяти великих держав в Совете Безопасности. Делегат Аргентины в Международном Суде был поддержан делегатом Чили.

208. Международный Суд, имея в виду, что аргентинское правительство пытается придать пункту 2 статьи 4 Устава другой смысл, заявил, что он считает своей первой обязанностью при толковании и применении договора придавать смысл словам в их общем контексте.

209. В настоящем деле Суд не встретил затруднений в установлении естественного и обычного смысла пункта 2 статьи 4 Устава. Международный Суд пришел к выводу, что Совет Безопасности не находится в подчиненном положении по отношению к Генеральной Ассамблее.

210. Международный Суд заявил, что если признать за Ассамблеей право принимать государство в члены Организации при отсутствии рекомендации Совета Безопасности, значило бы лишить Совет Безопасности важного принадлежащего ему полномочия и свести его функции в даче заключения, выражения мнения о кандидате в члены Организации Объединенных Наций.

211. Утверждение, что отсутствие рекомендации со стороны Совета Безопасности следует рассматривать как «неблагоприятную рекомендацию», привело бы, по мнению Суда, к тому, что Генеральная Ассамблея присвоила бы себе право «исправлять» вотум Совета Безопасности и изменять его смысл.

212. По мнению Международного Суда, пункт 2 статьи 4 Устава ООН имеет в виду положительную рекомендацию и только ее. Этот пункт не предусматривает «неблагоприятной» рекомендации. Суд заканчивает свое заключение следующим категорическим утверждением:

«Согласно пункту 2 статьи 4 Устава государство не может быть принято в члены Организации Объединенных Наций постановлением Генеральной Ассамблеи в том случае, когда Совет Безопасности не принял рекомендации о приеме либо потому, что государство — кандидат — не получило установленного большинства голосов, либо потому, что против резолюции, рекомендующей прием в члены Организации, голосовал постоянный член Совета Безопасности».

213. Судьи Альварес и Азеведо голосовали против консультативного заключения Международного Суда и представили Суду свое особое мнение. Особые мне-

ния судей Альвареса и Азеведо требуют немногих замечаний. Оба судьи высказываются против применения при приеме новых членов в Организацию ООН так называемого права вето, они видят в этом «злоупотребление правом». Англо-американский блок упорно отказывается в приеме в члены Организации ООН демократическим странам, народы которых принимали активное участие в борьбе против армий Гитлера и Муссолини. Как известно, Албания вела длительную и упорную борьбу против фашистской агрессии и этим оказала ценнейшую помощь союзникам во время войны. В борьбе против войск Германии и Италии Албания, имеющая всего один миллион населения, выставила 70 000 бойцов, которые героически дрались против врага и в конце концов победили.

214. В огне борьбы с фашистскими захватчиками родились новые демократические страны, как например: Болгария, Румыния, Венгрия и Албания. Против этих стран новой демократии выступают правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии, а их представители в Организации Объединенных Наций противодействуют приему этих стран в Организацию незаконно и без всяких оснований.

215. Представители Соединенных Штатов Америки и Великобритании заявляют, что Монгольская Народная Республика не может быть принята в члены Организации, так как она будто бы не имеет данных для того, чтобы быть членом этой Организации. Я хочу спросить у этих представителей, а какие имеют данные Транс-Иордания, Португалия, Ирландия и другие страны, которые они предлагают в члены Организации Объединенных Наций, с точки зрения их участия в борьбе против стран германского фашизма и японского империализма?

216. Что же касается Монгольской Народной Республики, то, в противоположность Португалии, она оказала значительную помощь союзникам и Объединенным Нациям в борьбе против империалистической Японии. Она послала на фронт 80 000 бойцов, которые сражались совместно с советской армией против японской армии. Еще в 1939 году, до японского нападения на Пирл-Харбор, Монголия сражалась против японской армии, вторгшейся в ее пределы. Монгольская Народная Республика, так же как и Албания, Болгария, Венгрия и Румыния являются миролюбивыми государствами и способными внести ценный вклад в общее дело борьбы миролюбивых народов. Поэтому они заслуживают быть принятыми в члены Организации Объединенных Наций.

217. Представитель Сальвадора в своем выступлении здесь заявил, что якобы Албания и Болгария являются не миролюбивыми странами, так как они оказывали помощь греческим партизанам. Несомненно, что это есть не что иное, как клевета на Албанию и Болгарию.

218. Советские делегации уже имели возможность неоднократно доказать, что Албания и Болгария являются миролюбивыми странами и что, наоборот, Греция ведет агрессивную политику против Албании, претендуя на ее территорию.

219. Представитель Сальвадора в своем проекте резолюции предлагает нам предложить Совету Безопасности вновь рассмотреть заявления только лишь Австрии, Италии, Иордании, Ирландии, Португалии, Финляндии, Цейлона, Непала и Кореи.

220. Эта резолюция является для нас неприемлемой ввиду ее дискриминации по отношению к другим государствам, подавшим заявления о приеме их в члены ООН. Эта резолюция является тенденциозной и политически необъективной. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики возражает против проекта резолюции делегации Сальвадора и будет голосовать против нее. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики настаивает на принятии проекта резолюции, предложенного делегацией Советского Союза, в котором предусматривается прием в члены ООН всех тринадцати государств.

221. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): То, что делегация Украинской Советской Социалистической Республики предполагала сказать по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, было уже изложено в выступлениях представителей делегаций Советского Союза, Польши и Белорусской Советской Социалистической Республики, к которым делегация Украинской ССР полностью присоединяется. Поэтому я буду краток в изложении позиции делегации Украинской Советской Социалистической Республики.

222. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики хотела бы прежде всего отметить, что передача вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций на консультативное заключение Международного Суда явилась нарушением Устава Организации четвертой сессией Генеральной Ассамблеи. Еще 22 ноября 1949 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи [251-е заседание], где была принята эта незаконная резолюция, делегация Украинской Советской Социалистической Республики указывала на то, что Устав как в целом, так и отдельные его статьи, не может подлежать и не подлежит толкованию Международного Суда, ввиду того что это право не предоставлено Суду его статутом, а также и потому, что каждый из органов Объединенных Наций имеет право сам, при необходимости, толковать те статьи Устава, которые осуществляются на практике этим органом ООН.

223. Что касается приема новых членов, то таков порядок приема определен, как уже здесь говорилось, пунктом 2 статьи 4 Устава, предусматривающим обязательную положительную рекомендацию Совета Безопасности о приеме, прежде чем Генеральная Ассамблея приступит к рассмотрению этого вопроса. Это уставное положение настолько ясно, что вовсе не нуждалось в каких-либо дополнительных комментариях и толкованиях. Поэтому резолюция четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, передавшая вопрос о приеме новых членов в Организацию на консультативное заключение Международного Суда, являлась необоснованной и была в прямом противоречии с Уставом.

224. Вопрос о приеме новых членов в ООН обсуждается на каждой очередной сессии Генеральной Ассамблеи, начиная с 1947 года. С этого же времени вопрос находится на повестке дня Совета Безопасности. Обсуждение в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее этого вопроса совершенно ясно показало, что прием новых членов является вопросом политическим, и в силу этого Международный Суд, обязанный рассматривать лишь вопросы юридического характера, был не правомочен давать заключения по приему новых членов в Организацию.

225. Политический характер этого вопроса особенно наглядно выразился в том, что делегации Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран всеми средствами препятствовали и продолжают поныне препятствовать принятию в Организацию таких демократических государств, как Албания, Венгрия, Болгария, Румыния и Монгольская Народная Республика.

226. Американский делегат и сегодня подтвердил в своем выступлении, что Соединенные Штаты будут и впредь возражать против принятия в члены Организации стран народной демократии потому, что политический строй и экономическая система этих государств не удовлетворяют Соединенные Штаты.

227. Представленная на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи резолюция делегации Сальвадора, грубо нарушающая Устав, полностью выражает эту дискриминационную политику Соединенных Штатов Америки в отношении стран народной демократии.

228. Как известно, Международный Суд в результате рассмотрения переданного ему Генеральной Ассамблеей вопроса о приеме новых членов в Организацию высказался за то, что Генеральная Ассамблея не может осуществить прием в члены Организации без благоприятной предварительной рекомендации Совета Безопасности. Консультативное заключение Суда гласит:

«Суд полагает, что государство не может быть допущено в члены ООН, в силу пункта 2 статьи 4 Устава, постановлением Генеральной Ассамблеи, когда Совет Безопасности не рекомендовал этого принятия, или потому, что государство-кандидат не собрало требуемого большинства, или потому, что постоянный член голосовал против резолюции, рекомендующей прием».

229. Таким образом, Международный Суд подтвердил единственно возможное толкование пункта 2 статьи 4 Устава и своим решением полностью опроверг неправильную позицию и необоснованность требований делегаций Соединенных Штатов и Англии, ополчившихся против одной из наиболее важных статей Устава.

230. В заключении Международного Суда еще раз подтвержден также тот бесспорный факт, что единогласие великих держав в Совете Безопасности, против которого вот уже несколько лет подряд ведет борьбу в Организации Объединенных Наций англо-американский лагерь, является безусловно обязательным для принятия решения о приеме в Организацию новых членов.

231. Разумеется, решение Международного Суда не вносит ничего нового в толкование Устава. Суд, в пределах поставленного перед ним вопроса, подтвердил лишь справедливость позиции, которую занимали делегации Советского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики и стран народной демократии на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи по вопросу о приеме членов в Организацию Объединенных Наций.

232. Устав Организации Объединенных Наций предоставляет возможность для вступления в члены ООН всем миролюбивым государствам, которые примут на себя содержащиеся в Уставе Организации обязатель-

ства, как об этом говорится в пункте 1 статьи 4 Устава. Такими безусловно миролюбивыми государствами, вопреки заявлению представителя Соединенных Штатов, являются прежде всего Албания, Болгария, Венгрия, Румыния и Монгольская Народная Республика, имеющие несомненное право быть в составе членов Организации.

233. Вот почему было бы неправильным принять резолюцию Сальвадора, выделяющую из числа подавших заявления о приеме в члены Организации только часть государств, на которые Соединенные Штаты и их подголосок Сальвадор рассчитывают как на партнеров и единомышленников, в то время как вопрос о приеме стран народной демократии в этой резолюции попрежнему не решается.

234. По этой причине мы будем голосовать против резолюции Сальвадора, как и против резолюции, предложенной делегациями Бразилии и других четырех государств. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики полностью поддерживает резолюцию по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, внесенную делегацией Советского Союза, потому что эта резолюция не делает исключения при приеме в Организацию для какой-либо группы стран, как это предлагает делегация Соединенных Штатов Америки, налагающая свое вето на прием в члены Организации стран народной демократии. Напротив, советская резолюция исходит из того, что подавшие заявления государства должны быть все вместе приняты в члены Организации.

235. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики будет поэтому голосовать за то, чтобы Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности пересмотреть заявления Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Трансиордании, Австрии, Цейлона и Непала о приеме их в члены Организации Объединенных Наций.

236. Г-н ОРДОНО (Франция) (*говорит по-французски*): Никаких новых соображений по этому подробно обсужденному на трех предыдущих сессиях Ассамблеи вопросу французская делегация высказать не может. Все, что было можно сказать, уже сказано. Мы считаем беспечным возобновлять дискуссию по вопросу, для которого в данный момент, очевидно, не может быть найдено практического решения. Мы можем сделать только то, что указано в совместном проекте резолюции Бразилии, Канады, Филиппин, Швеции и Сирии, а именно подтвердить предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и просить Совет Безопасности пересмотреть остающиеся до сих пор без ответа заявления, в соответствии с консультативным заключением Международного Суда.

237. Поэтому французская делегация будет голосовать за совместный проект резолюции пяти держав. Она не может, однако, голосовать за проект резолюции Советского Союза, преследующего подобные же цели, но игнорирующего резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее сессии 1949 года. Что касается проекта резолюции, представленного Сальвадором, с которым мы, к сожалению, не имели возможности должным образом ознакомиться ввиду того что он был получен нами слишком поздно, то мы вынуждены голосовать против пункта 2.

238. В сущности говоря, мы считаем, что решение, имеющее столь важное значение, нельзя принимать слишком поспешно. Проект резолюции Сальвадора содержит, быть может, не столько по буквальному, сколько по внутреннему своему смыслу, важное и совершенно новое предложение, которое мы не можем принять без тщательного изучения.

239. Кроме того, мы отнюдь не уверены, что предложение о том, чтобы некоторые страны назначили в Генеральную Ассамблею и Межсессионный комитет своих наблюдателей, будет этими странами принято благожелательно. К тому же, государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, имеют уже и теперь право назначать своих наблюдателей в эту Организацию. Некоторые из них уже воспользовались этим правом. Не должны ли мы исходить из предположения, что все, кто хотел им воспользоваться, уже сделали это?

240. Теоретическая точка зрения, принятая французской делегацией по этому вопросу, отнюдь не означает, что мы отказываемся от позиции, которой мы всегда придерживались в отношении заявлений, на которые Совет Безопасности не дает ответа. Одна треть европейских государств не представлена здесь среди нас. В течение пяти лет мы были лишены ценного сотрудничества, которое могло бы быть предоставлено нам некоторыми народами, культура которых оказала такое огромное влияние на мировую цивилизацию.

241. Французская делегация считает, что подобное положение вещей достойно глубокого сожаления. Она надеется, что в ближайшем будущем представится возможность принять в состав Организации Объединенных Наций все страны, которые удовлетворяют требованиям, предусмотренным статьей 4 Устава.

242. Г-н МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея на своей пятой очередной сессии вновь рассматривает вопрос о приеме новых членов в состав Организации Объединенных Наций.

243. Международный Суд уже дважды просили дать его консультативное заключение по вопросу о приеме новых членов. Он дал первое заключение 28 мая 1948 года¹³, когда большинством девяти против шести голосов судьи постановили, что согласно статье 4 Устава прием новых членов не может, с точки зрения юридической, быть поставлен в зависимость от условий, прямо не предусмотренных в этой статье. Суд нашел, в частности, что прием одного государства не может ставиться в зависимость от приема другого государства.

244. Второе заключение Суда, данное 3 марта 1950 года, касается другого общего вопроса, относящегося к приему новых членов. Этот вопрос был впервые возбужден делегацией Аргентины на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя наше первоначальное предложение¹⁴ было впоследствии изменено Специальным комитетом по политическим вопросам, целью поставленного Суду вопроса несомненно было

разъяснение двух основных пунктов. Речь шла о значении слова «рекомендация», содержащегося в статье 4 Устава, т. е. о соотношении функций Генеральной Ассамблеи — органа, решающего вопросы о приеме новых членов, — и функций Совета Безопасности, которому принадлежит право делать рекомендации.

245. На эту первую часть вопроса Суд ответа не дал, и причиной этому явилась, может быть, редакция резолюции [296 (IV)] Генеральной Ассамблеи, хотя мы считаем, что препровожденные Суду краткие отчеты заседаний должны были определенно указать на те сомнения, которые испытывали многие делегации именно по поводу значения слова «рекомендация» в статье 4 Устава.

246. Что касается второй важной части вопроса, а именно о процедуре голосования при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о даче рекомендаций на основании статьи 4, то Суд большинством двенадцати против двух голосов постановил, что Генеральная Ассамблея не может своим решением принять никакое государство в состав Организации Объединенных Наций, если Совет Безопасности, ввиду неполучения этим государством необходимого большинства голосов или подачи одним из постоянных членов Совета Безопасности голоса против, не сделал рекомендации о приеме этого государства.

247. Другими словами, большинство членов Суда, как в его заключении прямо указано, исходило из предположения, что, как и можно было усмотреть из текста поставленного Генеральной Ассамблеей вопроса, рекомендация не может быть сделана, если один из постоянных членов Совета Безопасности голосует против.

248. Тем из нас, кто принимал участие в прениях Специального комитета по политическим вопросам¹⁵ на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, трудно принять это предположение. Далее, ввиду того толкования, которое было дано большинством членов Суда поставленному Суду вопросу, содержание его заключения оказалось настолько ограниченным, что Генеральная Ассамблея находится в том же положении, в каком она находилась, когда просила его разъяснить положения Устава. Ее позиция по этому имеющему огромное значение вопросу остается прежней. Уже в течение нескольких лет несколько государств лишены возможности предоставить Организации свое ценное сотрудничество; их число возрастает со дня на день, а Организация Объединенных Наций, несмотря на это, проявляет полную инертность.

249. Ввиду того что заключение Международного Суда может иметь только ограниченное применение, значение важных соображений, высказанных при обсуждении данного вопроса, осталось неразъясненным, а вопрос этот настолько сложен, что не поддается какому-либо простому решению. Мы убеждены, что при рассмотрении вопроса, подобного данному, нельзя пользоваться никакой жесткой формулой ни для толкования Устава, ни для толкования резолюций Генеральной Ассамблеи.

¹³ См. Admission of a State to the United Nations (Charter, Article 4), Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1948, стр. 57.

¹⁴ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, приложение, том I, документ А/АС.31/L.18.

¹⁵ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 25-е — 29-е заседания включительно.

250. Мы не имеем в виду подробно повторять наше мнение, но хотим только подчеркнуть свое убеждение, что Устав не имеет целью установление какой-либо такой системы, при которой, в конечном счете, прием любого государства зависел бы от усмотрения одного государства-члена Организации даже в том случае, когда делаются возражения, основанные на иных соображениях, чем точно указанные в статье 4 Устава.

251. Наши возражения против такой системы толкования основаны на принципиальных соображениях, которые относятся как к существующему положению, так и к положению, которое может возникнуть в будущем.

252. Мы признаем право вето, видя в нем временный выход в условиях современной действительности. Далее, мы признаем, что Совету Безопасности должны принадлежать особые полномочия для поддержания мира.

253. И то и другое, однако, представляет собой отклонение от высшего принципа суверенного равенства всех государств-членов Организации, установленного Уставом. Исключения и преимущества должны быть положительно предусмотрены, и если возникают сомнения в их существовании или правомерности, то исключения и преимущества должны считаться несуществующими.

254. Мы не считаем, что на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи следует выносить какие-либо новые постановления, которые были бы направлены на окончательное решение данного вопроса, ибо мы, как и многие другие, отдаем себе отчет в серьезности международного положения. Однако мы сохраняем за собой право вернуться, в более подходящий момент, к этому сложному вопросу о приеме в Организацию новых членов.

255. Теперь я хочу изложить точку зрения делегации Аргентины по поводу представленных на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи проектов резолюций.

256. Согласно предложению СССР Совету Безопасности должно быть рекомендовано просто пересмотреть все поступившие к настоящему времени заявления о желании вступить в состав Организации, кроме заявления Корейской Республики. В проекте резолюции [A/1079], представленном Советским Союзом на последней сессии Генеральной Ассамблеи, содержался пункт, в котором говорилось об общем настроении в Генеральной Ассамблее в пользу приема всех поименованных в этом проекте резолюции государств. Теперешний проект резолюции СССР [A/1577] не упоминает об этом, и, поэтому, мы будем за него голосовать. Мы не можем возражать против пересмотра Советом Безопасности этих заявлений.

257. Что касается неупоминания в этом проекте Корейской Республики, то это восполняется совместным проектом резолюции, представленным делегациями Бразилии, Канады, Филиппин, Швеции и Сирии. Фактически, проект резолюции пяти держав [A/1571]сылается на резолюцию 296 (IV), принятую Генеральной Ассамблеей, в которой было указано, что Австрия, Цейлон, Финляндия, Италия, Ирландия, Португалия, Хашемитское Королевство Иордании, Корейская Республика и Непал должны быть приняты в состав Организации Объединенных Наций и в которой, в соответствии с этим, к Совету Безопасности была

обращена просьба пересмотреть заявления этих государств. Мы не можем возражать против пересмотра, предусматриваемого проектом резолюции пяти держав, и, поэтому, будем голосовать также и за него.

258. Тем не менее, мы должны указать, что, хотя и будем голосовать за оба упомянутых проекта резолюций, у нас очень мало надежды, что они разрешат данный вопрос. Если наши сомнения подтвердятся и мы не достигнем даже и частичного решения в течение ближайшего года, то, конечно, Генеральная Ассамблея будет вынуждена искать иных способов достигнуть удовлетворительных результатов.

259. Этот вопрос постепенно приобретает все более политический характер и, следовательно, мы должны разрешить его при помощи политических методов. Но мы не должны допускать, чтобы некоторые государства получали постоянный отказ в приеме в Организацию только лишь потому, что мы не согласны с политическими доктринами тех или иных государств, желающих стать членами Организации. Если принцип универсальности сам по себе и не дает решения (и мы признаем, что он не является принципом абсолютным), к применению его придется, в конце концов, обратиться, как к единственной основе, которая может помочь найти выход из этого нестерпимого положения.

260. Правительство Аргентины полагает, что оно внесло свой вклад в дело разрешения этой проблемы. Мы пытались доказать, что настоящая Генеральная Ассамблея является высшей властью, когда речь идет о решении вопросов о приеме в Организацию новых членов. Однако противоположная точка зрения одержала верх, и Международный Суд своим консультативным заключением несомненно укрепил позицию, занимаемую большинством делегаций. Никакие усилия отдельных делегаций не могут изменить этого заключения, так же как не могло и мнение судей, оставшихся в меньшинстве, т. е. Альвареса и Азеведо, изменить ход событий. Однако тот факт, что мы уважаем волю большинства, не означает, что мы отказываемся от своих убеждений. Как долго мы сможем еще терпеть настоящее положение — вопрос, на который мы не можем теперь ответить. Мы знаем только, что такое положение может тянуться до бесконечности и что поэтому некоторые делегации приложили все усилия к тому, чтобы тем или иным способом обеспечить хотя бы некоторым государствам, не допущенным до сих пор в Организацию, возможность предоставить свое сотрудничество, с целью установления между этими странами и Организацией Объединенных Наций более тесной связи на пользу нашей работе.

261. Именно таковы, нам кажется, мотивы, по которым делегация Сальвадора внесла свое предложение, представленное в форме документа A/1585. Согласно содержанию этого предложения, правительствам Австрии, Цейлона, Финляндии, Италии, Ирландии, Португалии, Хашемитского Королевства Иордании, Корейской Республики и Непала должно быть предложено назначать своих наблюдателей на сессии Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов, и, таким образом, обеспечить за собой возможность высказывать свои мнения и сообщать любые сведения, которые будут запрашивать другие делегации.

262. Присутствие наблюдателей есть практика, установленная в окончательной форме Генеральной Ассам-

блей. По инициативе Аргентины, генеральный секретарь Организации американских государств был приглашен присутствовать в качестве наблюдателя на сессиях Генеральной Ассамблеи [151-е заседание]. На настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, по предложению, внесенному первоначально правительством Сирии¹⁸, подобное же приглашение было послано генеральному секретарю Арабской лиги [299-е заседание].

263. Далее, представители специализированных учреждений точно так же присутствуют на заседаниях комитетов Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке. Отсюда вытекает, что Генеральная Ассамблея широко предоставляет право присылать наблюдателей также и таким объединениям, которые не являются государствами.

264. Что касается государств, то Генеральная Ассамблея всегда придерживалась благородного обыкновения приглашать любое государство, не состоящее членом Организации, к участию в прениях ее главных комитетов и подкомитетов в тех случаях, когда соответствующее государство особо заинтересовано в каком-либо вопросе. Единственное различие на практике между государствами-членами Организации и государствами, не состоящими ее членами, но приглашенными к участию в прениях, относится к праву голоса.

265. В проекте резолюции, представленном Сальвадором, право участия в дискуссиях предоставляется всем государствам, которые, по мнению Генеральной Ассамблеи, должны были бы войти в состав Организации Объединенных Наций. Даже если большинство Генеральной Ассамблеи не считает себя полномочным вынести решение о приеме этих государств в число членов Организации, то нет, все же, основания лишать их права быть представленными в заседаниях и принимать участие в дискуссиях. Генеральная Ассамблея может распространить на всех ту практику, которую она применяла в отдельных указанных мною случаях, а именно в отношении Организации американских государств и Арабской лиги.

266. Устав не предусматривает ни одного из этих случаев. Генеральная Ассамблея полномочна, на основании статьи 21 Устава, устанавливать в отношении таких случаев свои собственные правила процедуры. В этих замечаниях я ссылаюсь на полномочия Генеральной Ассамблеи и господствующую практику.

267. Что касается положения государств, поименованных в проекте резолюции Сальвадора, то мы не считаем, что речь идет здесь о предоставлении этим государствам низшего статуса. Хотя в статье 19 Устава упоминается по крайней мере один случай, при котором государство-член Организации лишается права участвовать в голосовании (а именно, случай задолженности по уплате Организации денежных взносов), совершенно ясно, что проект резолюции Сальвадора не имеет целью создать особую категорию государств-членов Организации. Напротив, нам кажется, этот проект не имеет ничего общего с вопросом о приеме данных государств в число членов Организации, так как они не могут стать ее членами, пока Генеральная Ассамблея не вынесет соответственного

решения. Тем временем, если представленный здесь проект будет принят, то государствам, о которых идет речь, будет предоставлено право принимать, без права голосов, участие в дискуссиях во всех тех случаях, когда они того пожелают.

268. По этим соображениям мы будем голосовать за проект резолюции, представленный Сальвадором.

269. Г-н СУФАМОНГХОЕ (Таиланд) (*говорит по-английски*): Мое правительство твердо придерживается принципа универсальности Организации Объединенных Наций. Мы отмечаем с чувством глубокого сожаления, что еще не имеем возможности приветствовать в качестве членов Организации некоторые страны, например — Италию, Португалию, Ирландию, Цейлон и др., которые обладают всеми необходимыми квалификациями, предусмотряемыми статьей 4 Устава.

270. Делегация Таиланда не вполне уверена, что, если мы решим снова представить наше предложение о пересмотре Советом Безопасности этого вопроса, то ввиду позиции, занятой в отношении данных заявлений некоторыми государствами, у нас будет в этом году больше шансов на успех, чем прежде. Тем не менее делегация Таиланда поддержит проект резолюции, представленный Бразилией, Канадой, Филиппинами, Швецией и Сирией.

271. Мы также горячо поддерживаем проект резолюции, представленный Сальвадором, так как, по нашему мнению, его цель — предоставить возможность сотрудничества государствам, приему в Организацию которых воспрепятствовало исключительно использование одним из постоянных членов Совета Безопасности своего права вето. Некоторые сомнения были, однако, высказаны по поводу целесообразности принятия пункта 2 резолютивной части этого проекта, в котором Генеральному Секретарю поручается приглашать наблюдателей заинтересованных правительств на сессии Генеральной Ассамблеи и ее пленарных комитетов. Были высказаны опасения, что такие приглашения не будут приниматься.

272. В связи с этим я полагаю, что, быть может, незначительное изменение текста этого пункта сделает его более приемлемым. Поэтому я предлагаю внести в него поправку, изложив его следующим образом:

«чтобы, впредь до приема в состав Организации перечисленных в настоящей резолюции государств, правительству каждого из них была предоставлена возможность присылать своего наблюдателя на сессии Генеральной Ассамблеи и ее пленарных комитетов, включая Межсессионный комитет, с тем чтобы они могли излагать свои мнения и представлять сведения, запрашиваемые у них делегациями любых государств-членов Организации; и...».

273. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Объявляю прения законченными.

274. Приступим к голосованию по различным находящимся на нашем рассмотрении проектам резолюции. Когда мы перейдем к проекту резолюции, представленному Сальвадором, я обращаюсь к представителю Сальвадора с вопросом, согласен ли он принять поправку делегации Таиланда. Если он согласен, то эта поправка будет считаться частью первоначаль-

¹⁸ См. документ А/С.6/L.113.

ного предложения. Если нет — мы проголосуем эту поправку отдельно.

275. Ставлю теперь на голосование проект резолюции, представленный делегациями Бразилии, Канады, Филиппин, Швеции и Сирии [A/1571].

Проект резолюции принимается 46 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

276. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции СССР [A/1577].

Проект резолюции отклоняется 22 голосами против 18, при 15 воздержавшихся.

277. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Принимает ли представитель Сальвадора поправку, предложенную делегацией Таиланда?

278. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Да.

279. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае, мы сначала проголосуем преамбулу к проекту резолюции Сальвадора, так как автор проекта просил проголосовать отдельные части предложения в обычном порядке и провести поименное голосование по его резолютивной части.

Преамбула отклоняется 15 голосами против 12, при 20 воздержавшихся.

280. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Это первый раз, что я не могу согласиться с Председателем. Осуществляя свое право представителя государства-члена Организации, я просил проголосовать преамбулу и все другие части резолютивной части по пунктам. Я также просил провести поименное голосование по двум последним частям резолютивной части. Либо мое предложение не было принято во внимание, либо произошла ошибка, которая может быть исправлена. Иначе были бы нарушены права делегаций.

281. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я уважаю права всех делегаций. Но если я неправильно понял представителя Сальвадора, то и он также неправильно понял меня. Я указал, что представитель Сальвадора просил провести раздельное голосование по различным частям предложения и поименное голосование по резолютивной части. Он согласен со мной в этом отношении. Теперь же он заявляет, что просил провести также и по первой части предложения голосование по пунктам. Он ставит меня в затруднительное положение, так как я вынужден теперь поставить снова на голосование те пункты проекта резолюции, по которым мы уже голосовали. Во всяком случае, я ставлю теперь на голосование резолютивную часть по пунктам, путем поименного голосования.

282. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Председатель может, пользуясь своим правом Председателя, настаивать на своем постановлении и заставить нас его признать, но он, фактически, не принял во внимание конкретной просьбы, представленной в письменной форме в оглашенном мною документе. Я просил, чтобы мой проект резолюции был проголосован по пунктам и чтобы по двум последним пунктам резолютивной части было произведено поименное голо-

сование. У меня были на то свои основания. Некоторые представители заявили, что они не имеют возражений против некоторых пунктов преамбулы, но возражают против последнего пункта преамбулы и пункта 2 резолютивной части проекта резолюции. Поэтому, если на голосование ставится преамбула в целом, то эти представители голосуют, разумеется, против преамбулы в целом, ввиду того что они возражают против последнего ее пункта.

283. Если уже слишком поздно это изменить, я хотел бы только, чтобы в протокол было занесено, что как только Председатель объявил, что он ставит на голосование преамбулу в целом, я поднял руку, желая выступить к порядку ведения заседания. К сожалению, это не было замечено, и теперь я не знаю, намерен ли Председатель исправить эту ошибку или нет.

284. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Обращаюсь к членам Генеральной Ассамблеи: согласны ли они снова провести голосование, чтобы удовлетворить просьбу представителя Сальвадора? Я вношу это предложение в личном порядке и заранее заявляю, что если какая-либо делегация против этого возражает, то произведенное голосование остается в силе. Если же члены Ассамблеи согласятся принять мое предложение, то я буду им крайне признателен.

285. Насколько я понимаю, Генеральная Ассамблея принимает мое предложение, и выражаю членам Ассамблеи мою искреннюю признательность. Мы приступим теперь к голосованию по проекту резолюции [A/1585] по пунктам.

Пункт 1 преамбулы принимается 14 голосами против 8, при 22 воздержавшихся.

Пункт 2 преамбулы принимается 15 голосами против 7, при 22 воздержавшихся.

Пункт 3 преамбулы принимается 14 голосами против 10, при 19 воздержавшихся.

Пункт 4 преамбулы отклоняется 20 голосами против 7, при 22 воздержавшихся.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю теперь на голосование три пункта резолютивной части проекта резолюции по пунктам.

Пункт 1 резолютивной части принимается 16 голосами против 6, при 25 воздержавшихся.

287. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Делегация Сальвадора предложила произвести поименное голосование по пункту 2 резолютивной части.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужденному Председателем, представителю Дании предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Египет, Сальвадор, Греция, Панама, Саудовская Аравия, Таиланд, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Бирма, Куба.

Голосовали против: Дания, Франция, Исландия, Индия, Иран, Израиль, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Польша, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз, Совет Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Югославия, Австралия, Бельгия, Белорусская Советская Соци-

алистическая Республика, Канада, Чили, Чехословакия.

Воздержались: Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Гаити, Гондурас, Индонезия, Новая Зеландия, Перу, Филиппины, Сирия, Турция, Афганистан, Боливия, Бразилия, Китай, Колумбия.

Пункт 2 резолютивной части отклоняется 27 голосами против 11, при 16 воздержавшихся.

288. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Приступим теперь к поименному голосованию по пункту 3 резолютивной части проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителем Бельгии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Боливия, Бирма, Колумбия, Куба, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Греция, Иран, Панама, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Турция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина.

Голосовали против: Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чехословакия, Дания, Индия, Израиль, Люксембург, Норвегия, Польша, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Австралия.

Воздержались: Бразилия, Чили, Китай, Эквадор, Эфиопия, Франция, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Афганистан.

Результаты голосования: 18 голосов за, 15 против, при 21 воздержавшемся.

289. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я считаю, что, поскольку принятие этого пункта связано с финансовыми обязательствами, необходимо большинство в две трети голосов.

Пункт 3 не принимается, так как за него не было подано требуемого большинства в две трети.

290. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю теперь на голосование принятые пункты проекта резолюции в целом, а именно, пункты 1, 2 и 3 преамбулы и пункт 1 резолютивной части.

Проект резолюции в целом отклоняется 19 голосами против 13, при 19 воздержавшихся.

291. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Напоминаю Генеральной Ассамблее, что двумя резолюциями, принятыми 1 и 2 декабря [314-е и 315-е заседания], касающимися, соответственно, оказания помощи Кореи и ее восстановления [A/1595] и помощи палестинским беженцам [A/1603], Ассамблея поручила Председателю назначить комитет по переговорам.

292. Назначаю в состав этого комитета следующие государства: Египет, Канаду, Индию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Францию. Прошу членов этого комитета собраться в ближайшем по возможности времени и приступить к своим совещаниям.

Заседание закрывается в 6 ч. 55 м. вечера.

ТРИСТА ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 6 декабря 1950 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг Мэдгуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Включение в повестку дня нового вопроса: доклад Генерального комитета (A/1628)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мое выступление будет очень кратким. Мне надлежит только передать вам рекомендацию Генерального комитета относительно включения в повестку дня нового вопроса, озаглавленного «Интервенция в Корею Центральным народным правительством Китайской Народной Республики».

2. Генеральный комитет рекомендует включить этот вопрос в повестку дня текущей сессии и передать его на рассмотрение Первого комитета для последующего доклада.

3. Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Эта проблема поступает на наше рассмотрение согласно широким полномочиям, представленным Генеральной Ассамблее статьями 10, 11 и 12 Устава. Ввиду чрезвычайно строчного характера ее, насколько я понимаю, мы можем заняться ею соответ-

ственно пункту 1, раздела А, резолюции А, принятой Генеральной Ассамблеей 3 ноября 1950 г. [302-е заседание]. Этим пунктом предусматривается следующее:

[Генеральная Ассамблея]

«постановляет, что если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривать этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая, в случае нарушения мира или акта агрессии — применение, когда это необходимо, вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности...».

4. Ситуация, как раз предусматриваемая этим пунктом, на самом деле создалась. 5 ноября генерал Мак-артур, главнокомандующий вооруженными силами